

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В.А. Власов

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2024

ББК 67.404
УДК 347.155

Рецензенты: И.В. Тепляшин – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета;
О.Х. Галимов – кандидат юридических наук, доцент, декан Юридического факультета Сибирского института бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск).

Учебное пособие подготовлено доцентом кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России кандидатом юридических наук, доцентом В.А. Власовым.

Власов, В.А.

Юридическая ответственность за экологические преступления и экологические правонарушения: учебное пособие / В.А. Власов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – 72 с. – ISBN 978-5-7889-0353-8.

Учебное пособие посвящено рассмотрению отдельных аспектов юридической ответственности за экологические преступления и экологические правонарушения. Показан генезис развития правовой категории «юридическая ответственность за экологические правонарушения» в отечественной правовой доктрине, представлена характеристика современного состояния исследуемого феномена, раскрыты понятие и признаки, отдельные проблемы традиционных видов юридической ответственности за экологические правонарушения. Особое внимание уделено анализу проблемы выделения эколого-юридической ответственности за экологические правонарушения, выявлены проблемные аспекты соотношения экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды и предложены пути их решения в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

Пособие предназначено для обучающихся и преподавателей юридических вузов, а также всех, кто интересуется актуальными проблемами юридической ответственности за экологические преступления и экологические правонарушения, и может быть использовано в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

ISBN 978-5-7889-0353-8

© Сибирский юридический институт МВД России, 2024
© В.А. Власов, 2024

Оглавление

Введение	4
1. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: понятие, признаки, функции, проблемы	12
2. Виды юридической ответственности за экологические правонарушения.....	17
3. Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа	28
3.1. Проблемы отдельных традиционных видов юридической ответственности за экологические правонарушения.....	28
3.2. Проблемы выделения эколого-правовой ответственности за экологические правонарушения	50
3.3. Проблема соотношения экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды	53
Заключение	62
Список рекомендуемой к изучению литературы.....	65
Библиографический список.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена потребностью в совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления и административно-правовых норм об ответственности за экологические правонарушения в целях создания действенных механизмов уголовно-правового регулирования и административно-правового регулирования в данной области.

Человек на всех ступенях своего развития зависит от природных факторов, поскольку с момента рождения и до смерти находится под непосредственным воздействием окружающей среды. Многовековой опыт существования человечества доказывает тот факт, что глобальные проблемы постоянно имели место как в сознании людей, так и непосредственно в объективной реальности¹.

К глобальным проблемам развития мировой цивилизации относятся следующие: сохранение мира и обеспечение необратимости процессов ограничения вооружений и разоружения; охрана окружающей среды; демографическая проблема человечества; проблемы обеспечения сырьем и энергией; использование ресурсов Мирового океана; освоение космического пространства; устранение голода и болезней; преодоление отсталости. Применительно к данному научному исследованию важное значение имеет группа глобальных проблем, касающихся отношений человека и окружающей среды (экологическая, энергосырьевая, продовольственная)².

В настоящее время среди экологических вызовов, которые несут самые негативные последствия человечеству – увеличивающееся с каждым годом загрязнение вод Мирового океана, массовая вырубка лесов и серьезные лесные пожары, крупные аварии и внеплановые выбросы радиации (аварии на Чернобыльской АЭС и на «Фукусиме»), кислотные дожди, опустынивание, истощение озонового слоя³. А.В. Захаров обращает внимание на такие современные глобальные экологические вызовы человечеству, как экоцид, экологический

¹ Власов В.А. Продовольственная безопасность как одна из важнейших глобальных проблем современной человеческой цивилизации // Аграрное и земельное право. 2012. № 9(93). С. 46-52.

² Гладкой Ю.Н. Глобалистика: трудный путь становления // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 10. С. 104-116.

³ Власов В.А., Шитова Т.В. Зарождение, генезис развития, некоторые тенденции и перспективы развития международного экологического права // Аграрное и земельное право. 2020. № 3(183). С. 147-150.

терроризм, экологический кризис, экологическая война, глобальное потепление, и их влияние на законодательство отдельных государств¹.

В условиях нарастающих глобальных вызовов XXI века значимость различных видов юридической ответственности возрастает, поскольку она становится серьезным фактором, определяющим состояние окружающей среды в масштабе как регионов, стран, так и континентов, имея многоаспектный и комплексный характер².

Охрана окружающей среды – одна из актуальных проблем мирового сообщества. Ухудшение качества окружающей среды и нередко ее деградация, продолжающиеся в течение многих десятилетий, являются результатом, во-первых, стихийных бедствий, природных катаклизмов и изменения климатических условий и, во-вторых, негативного воздействия на окружающую среду в процессе хозяйственной и иной деятельности человека³.

Поиск баланса между социально-экономическим развитием и сохранением благоприятной окружающей среды – задача, которую государства решают на протяжении уже нескольких десятилетий⁴.

Российской Федерации отводится одна из основных ролей в глобальных экологических процессах. Она является одной из главных стабилизирующих сил в сфере рационального использования, охраны и восстановления окружающей среды на нашей планете. Именно экологическая система нашего государства вносит самый большой вклад в планетарную экологическую стабильность.

В п. 5 Указа Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» предусмотрено, что «состояние окружающей среды на территории Российской Федерации, где сосредоточены большая часть населения страны, производственных мощностей и наиболее продуктивные сельскохозяйственные угодья (составляет около 15 процентов территории страны), оценивается как неблагоприятное по экологическим параметрам»⁵. И.О. Краснова применительно к данному нормативно-правовому акту

¹ Захаров А.В. Современные глобальные экологические вызовы человечеству и их влияние на российское право и государство. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. С. 633.

² Кашепов В.П. Ответственность за использование и охрану лесов // Аграрное и земельное право. 2012. № 3. С. 147-151.

³ Брославский Л.И. Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 69-96.

⁴ Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития : монография // М. : Юстицинформ, 2022. 222 с.

⁵ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

верно отметила: «Возникающие экологические проблемы, новые знания о природе, экономические взлеты и падения, меняющиеся национальные интересы, колебания в шкале человеческих ценностей и многие другие факторы, сопутствующие развитию общества, заставляют государство устанавливать и менять политические приоритеты, отвечающие данному отрезку времени. Адаптивная изменчивость государственной экологической политики <...> не может быть неоправданной и беспредельной»¹. Также следует отметить Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, согласно которой к угрозам экономической безопасности относятся установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления, что наглядно отражает обостряющуюся конкуренцию экологии и экономики².

В Российской Федерации в настоящее время отмечается значительный рост требований к обеспечению экологической безопасности со стороны как публичной власти, так и социума. В.В. Путин как глава государства в своих ежегодных посланиях Федеральному собранию Российской Федерации постоянно обращает внимание на данный вопрос, на необходимость формирования цивилизованной, безопасной системы обращения с отходами, перевода предприятий ЖКХ, энергетики, транспорта на наилучшие доступные технологии и строгие природоохранные стандарты, создания полноценной системы экологического мониторинга, перехода на экономику замкнутого цикла. В ближайшей перспективе он указал, что уже с 2021 года должно осуществляться применение механизма так называемой расширенной ответственности производителей. При этом глава государства отмечал, что «при принятии подобных решений мы должны руководствоваться не корпоративными интересами, не интересами отдельных уважаемых людей и компаний, а интересами народа России»³.

В условиях современного мирового экологического кризиса, охватившего все государства мира, осуществляются необратимое разрушение целостности экологических систем, обеднение видового состава растительного и животного мира, истощение естественных богатств планеты, ухудшение качества среды обитания человека и

¹ Краснова И.О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 165.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://special.kremlin.ru> (дата обращения: 13.08.2023).

постоянно увеличивающееся количество экологических правонарушений. Решение проблемы совершения экологических правонарушений превращается в одну из стратегических задач, стоящих перед Российским государством и гражданским обществом.

Экологическая проблема в России, как и во многих странах мира, в современный период изучается в качестве одной из важнейших экономических и социальных проблем. Повышенное внимание к вопросам экологии объясняется тем, что безответственное и потребительское отношение к природе поставило весь мир на грань экологической катастрофы. Априори сама природа находится в критическом состоянии. Соответственно, ее неблагополучие объективно отражается непосредственно на условиях жизни граждан, прежде всего на состоянии их здоровья.

Основу правового регулирования экологических отношений должна занимать их правовая охрана, направленная на правовое обеспечение экологической безопасности. В механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов важнейшим его элементом является юридическая ответственность как средство борьбы с экологическими преступлениями и экологическими правонарушениями.

Реальное обострение экологических проблем является одним из наиболее угрожающих вызовов, с которыми столкнулась современная цивилизация в целом и Российская Федерация в частности. Так, согласно статистике ежегодно более 300 тысяч человек преждевременно уходят из жизни из-за неблагоприятного состояния окружающей среды. К зонам экологического неблагополучия следует отнести около 15% территории Российской Федерации, где проживают более половины населения страны¹.

Государство обязано обеспечить экологическую безопасность и конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду. Член Комиссии по экологии и охране окружающей среды Общественной палаты Российской Федерации и правозащитница С.В. Разворотнева считает недопустимыми ситуации, в которых отходы, представляющие угрозу жизни и здоровью граждан, оставляют без соблюдения необходимых правил, например на мусорных полигонах и стихийных свалках. В июне 2021 года она выступила с предложением законодательно ужесточить меры ответственности за экологические преступления: за умышленные преступления – наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет, за особо тяжкие деяния – до 10 лет, а также увеличить штрафы в 10 и более раз. Сегодня, как правило, к уголовной

¹ Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 5.

ответственности прибегают, только если предприятие отказывается компенсировать нанесенный окружающей среде ущерб, а не по факту самого деяния. Однако за совершение экологических преступлений необходимо наказывать очень строго¹.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 года, прямо указал на то, что «Министерство внутренних дел традиционно занимает ключевое место в правоохранительной системе России, несёт прямую ответственность за обеспечение общественного порядка, находится на передовой борьбы с преступностью»². Полиция рассматривается как особый орган, являющийся составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, осуществляющий профессиональную государственно-властную (управленческую) деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод личности, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности³.

Одним из основных направлений деятельности полиции служит проведение качественной организационно-управленческой работы, направленной на слаженную организацию функционирования подразделений органов внутренних дел. Служебная деятельность полиции достаточно многогранна и связана в том числе с выявлением признаков экологических преступлений и экологических правонарушений, профилактической работой по обеспечению прав и законных интересов граждан и юридических лиц в области охраны окружающей среды.

В правовой доктрине обоснованно указывается, что эффективность правовых норм напрямую зависит от их качества, которое обусловлено как содержанием уголовно-правового либо административно-правового запрета, так и собственно формой их выражения. Неудачная законодательная конструкция уголовно-правовой либо административно-правовой нормы может значительно затруднить ее применение, тем самым снизив ее превентивный и охранительный

¹ Полтавцева А. Светлана Разворотнева предлагает ужесточить меры ответственности за экологические преступления. URL: <https://rg.ru/2021/07/14/svetlana-razvorotneva-predlagaet-uzhestochit-mery-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-prestuplenii-a.html> (дата обращения: 20.08.2023).

² Заседание коллегии МВД России 26.02.2020 // Официальное интернет-представительство Президента России. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

³ Киричѐк Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 248.

потенциал, и даже сделать эту нормой «мертвой», неприменимой на практике, касательно, например, экологических преступлений.

Эта закономерность не могла не сработать и применительно к уголовно-правовым нормам об ответственности за экологические преступления. Многочисленные законодательные просчеты, допущенные при конструировании статей главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), породили серьезные проблемы при их применении, создали предпосылки для чрезмерно широкого усмотрения и избирательного правоприменения. В результате на практике уголовная ответственность за экологические преступления нередко подменяется административной. Исследуя отдельные особенности уголовно-правового противодействия посягательствам на окружающую среду, требований дифференциации норм уголовной ответственности, расширения сферы уголовно-правовой защиты экологической среды, устранения пробелов уголовного законодательства, недостатков правоприменительной практики, В.П. Кашепов указывает на несоответствие уголовного законодательства развитию общего экологического законодательства, что негативно влияет на разграничение составов при квалификации уголовных преступлений и административных правонарушений и их эффективное правоприменение².

Структура экологической преступности за 2015 год выглядит следующим образом: незаконная рубка лесных насаждений (57%), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (25,3%), уничтожение или повреждение лесных насаждений (4,2%), незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (4,6%), и незаконная охота (7,8%)³.

На заседании президиума Верховного Суда Российской Федерации его председатель В.М. Лебедев отметил, что за последние 10 лет количество «экологических» дел, которые рассматривали российские суды, увеличилось втрое. В 2021 году суды рассмотрели 87000 дел «экологических» категорий. Среди них дела о возмещении вреда, причиненного окружающей среде; о прекращении или приостановлении экологически опасной деятельности; об оспаривании действий органов власти и должностных лиц в сфере экологии; а также по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кашепов В.П. Уголовно-правовая защита окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2013. № 6(102). С. 62-69.

³ Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминол. ассоц., 2016. 553 с.

среды. В эту же статистику входят уголовные дела об экологических преступлениях. Представлявший обзор уголовной практики судья Верховного Суда Российской Федерации О.К. Зателепин указал на то, что в структуре судимостей экологические преступления составляют незначительную долю – 1%. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, доля дел об экологических преступлениях (ст. 246-262 УК РФ) в судах в 2019 году составила 1,2%, в 2020 году – 1,3%, в 2021 году – 1,3%¹.

За нарушение природоохранных правил установлена административная ответственность (гл. 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)², а также нормативные акты субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях). Данный вид юридической ответственности устанавливается государством путем издания нормативных правовых актов, которые определяют основания ответственности, меры, применяемые к правонарушителям, а также порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях и исполнения указанных мер.

Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 года, содержит отдельный раздел, посвященный привлечению к административной ответственности за нарушения законодательства в сфере охраны окружающей среды³.

Охрана окружающей среды стала важной задачей современного уголовного права и современного административного права. Поэтому выбрасывание токсичных отходов или выработка токсичного дыма, которые загрязняют землю, почву, атмосферный воздух, воду, незаконная перевозка растений и животных являются реальной проблемой для всех субъектов Российской Федерации, в том числе и для Красноярского края.

Таким образом, многообразие дискуссионных вопросов о юридической ответственности за экологические преступления и за экологические правонарушения, а также эффективность самих правовых механизмов предопределили целесообразность рассмотрения отдельных вопросов в исследуемой области.

¹ Царева М. В суды поступает мало дел, связанных с экологией. Эксперты связывают это с недостатками законодательства. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/26/928521-sudi-malo-ekologii> (дата обращения: 20.08.2023).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 10.

Исходя из вышеизложенного, разработка материала, использование которого может способствовать повышению эффективности применения законодательства, регулирующего отношения юридической ответственности за экологические преступления и за экологические правонарушения, представляется актуальной, а его практическое значение не вызывает сомнений.

Вопросы юридической ответственности за экологические преступления и за экологические правонарушения нашли отражение в научных трудах ученых, а также специалистов-практиков – С.С. Алексеева, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, В.А. Владова, А.К. Голиченкова, Н.А. Духно, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, И.А. Игнатъевой, Ю.С. Колбасова, И.О. Красновой, Н.А. Лопашенко, А.И. Чучаева и некоторых других правоведов, экономистов и представителей иных наук.

В настоящем учебном пособии использовались результаты научных исследований, полученные иными авторами, занимавшимися соответствующей тематикой, выявленные в Банке данных системы научно-технической информации МВД России.

Исходя из проведенного научного исследования, можно сделать вывод о том, что имеется реальная научная потребность в комплексном анализе и оценке действующих правовых норм о юридической ответственности за экологические преступления и правовых норм о юридической ответственности за экологические правонарушения, практики его применения, в поиске четких критериев соотношения экологических преступлений и смежных с ними административных правонарушений, а также в определении направлений дальнейшего развития уголовно-экологического и административно-экологического законодательства.

1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФУНКЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

Круг общественных отношений, связанных с отдельными аспектами реализации правовых норм о юридической ответственности за экологические преступления и правовых норм о юридической ответственности за экологические правонарушения, актуален и для целей настоящего исследования требуются их конкретизация и уточнение. В связи с этим в процессе работы учитывались следующие факторы.

В правовой доктрине нет единого определения юридической ответственности, также отсутствует общепринятое понятие «юридическая ответственность за экологические правонарушения». Актуальность правового анализа проблемы закрепления единого общепринятого понятия «юридическая ответственность за экологические правонарушения» в настоящее время обусловлена особенностями правового регулирования, роли органов внутренних дел, закрепления соответствующего понятийного аппарата и рядом иных объективных обстоятельств.

Существующая теория законодательной техники, разработанная в рамках общей теории государства и права, и отраслевое учение о технике уголовного законодательства и административного законодательства создают теоретико-методологическую основу правового регулирования ответственности за экологические преступления и экологические правонарушения. Вместе с тем она недостаточно инструментальна, поскольку имеет обобщенный, абстрактный характер и не учитывает специфику уголовных преступлений и административных правонарушений в экологической сфере (многообразие способов их совершения, временная отдаленность причиняемого вреда, латентность и т.д.). Все вышеобозначенное негативно влияет на качество и эффективность конкретных законодательных решений и порождает потребность в разработке частной теории конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления и административно-правовых норм об ответственности за экологические правонарушения.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 года, в качестве одной из стратегических задач, решение которой обеспечивает достижение стратегической цели государственной политики в области экологического развития, закреплено совершенствование нормативного правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности. При ее решении планируется создание структурно-целостной, комплексной и непротиворечивой системы законодательства Российской

Федерации в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, а также усиление ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения¹.

В условиях формирования правового государства и гражданского общества роль юридической ответственности должна возрастать, поскольку данный институт, помимо того что является средством решения многих иных задач, способен также выступать важнейшим инструментом, ограничивающим произвол в деятельности органов публичной власти².

На современном этапе задача образовательных и научно-исследовательских учреждений системы МВД России видится в дальнейшем углублении научной проработки проблем юридической ответственности вообще и отдельных проблемных аспектов собственно юридической ответственности за экологические правонарушения в частности.

В целях обоснования и осуществления эффективной государственной политики как на глобальном, так и на национальном уровне возникает объективная необходимость правового анализа базовой категории «юридическая ответственность».

Юридическая ответственность, являясь одной из форм социальной ответственности, в то же время по целому спектру признаков имеет особенности. Прежде всего, она всегда оценивает прошлое: это ответственность за действие (бездействие), которое уже имело место, произошло. Этим юридическая ответственность отличается от организационной, политической и других видов ответственности, обращенных в будущее. Юридическая ответственность устанавливается за нарушение правовых требований, а не за их выполнение.

Под юридической ответственностью следует понимать обязанность правонарушителя нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами и применяемые компетентными органами за совершение им противоправного деяния. Виды и меры юридической ответственности устанавливаются только государством. Поэтому только оно прямо или косвенно (дисциплинарная ответственность в негосударственных структурах) определяет круг

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом РФ 30.04.2012. Документ опубликован не был.

² Малько А.В., Маркунин Р.С. Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2(25). С. 45-48.

органов государственной власти или должностных лиц, наделяемых правоприменительными полномочиями¹.

В отличие от других видов ответственности, юридическая ответственность налагается от имени государства в лице уполномоченных на то органов (суд, прокуратура, полиция и т.п.). Государство выступает в качестве управомоченной стороны, а правонарушитель – обязанной. Содержание юридической ответственности проявляется в виде возложения на виновное лицо карательных санкций либо в виде вменения ему в обязанность восстановить незаконное нарушенное право и ранее существовавшие элементы общественного отношения. Наступившие для правонарушителя неблагоприятные последствия ложатся дополнительным бременем на него.

Цели юридической ответственности:

- 1) покарать правонарушителя. Размер санкции зависит от тяжести содеянного;
- 2) перевоспитать осужденного государством правонарушителя;
- 3) предупредить новые правонарушения как со стороны лица, их совершившего, так и со стороны других лиц².

Выделяют следующие признаки юридической ответственности:

- наступает в случае нарушения лицом установленных государством правил поведения (правовых норм);
- регулируется правовыми нормами;
- негативная реакция на нарушение норм права заключается в регулируемом нормами процессуального права применении к правонарушителю установленных мер принуждения, предусмотренных санкциями норм права. Применение государственных мер принуждения осуществляется компетентными органами в строго определенной законом процессуальной форме и может носить личный (лишение свободы), имущественный (штраф), организационный (лишение специального права, например охоты) и другой характер. Но может быть и добровольная форма реализации юридической ответственности³.

Посредством применения юридической ответственности реализуется государственное принуждение к исполнению экологических требований. При этом важно иметь в виду, что юридическая ответственность не является единственным правовым инструментом принуждения к исполнению экологических требований в механизме

¹ Мелехин А.В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».

² Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права : учебник. М. : Прометей, 2017. 330 с.

³ Иванников И.А. Юридическая ответственность в России: проблемы теории и практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 4. С. 27.

экологического права. С учетом специфики функций этого механизма такую роль играют также государственная экологическая экспертиза, экологическое лицензирование, экологическая сертификация, экологический контроль, в определенной мере – экономические меры (например, платежи за негативные воздействия на окружающую среду).

Ответственность за экологические правонарушения выполняет ряд основных функций:

- стимулирующую к соблюдению норм экологического права;
- превентивную, обеспечивающую предупреждение новых правонарушений;
- компенсационную, направленную на возмещение потерь в природной среде и возмещение вреда здоровью человека;
- карательную, заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического правонарушения.

Основанием возложения юридической ответственности в рассматриваемой сфере служит экологическое правонарушение. Ее особенности обусловлены объективными причинами – противоборством экономики и экологии, воздействием природных условий, нормированием хозяйственной деятельности; субъективными причинами – попытками устранения избыточных поводов для применения, необходимостью предвидения антропогенного воздействия на природу, пониманием соотношения экологических прав, обязанностей физических и юридических лиц, ответственности государства¹.

В науке экологического права нет единства мнений в отношении понятия «юридическая ответственность за экологические правонарушения». В.Н. Яковлев писал, что юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства выражается в применении государственными органами принудительных мер имущественного и личного характера к предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам и гражданам, нарушающим экологическое и иное законодательство². М.М. Бринчук под юридической ответственностью за экологические правонарушения понимает отношение между государством в лице специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды, правоохранительных органов, иными уполномоченными субъектами и совершившим экологическое правонарушение лицом (физическим, должностным или юридическим) по применению к нарушителю соответствующего взыскания³. В.И. Ива-

¹ Боголюбов С.А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 105-119.

² Яковлев В.Н. Экологическое право / отв. ред. П.С. Никитюк. Кишинев : Штиинца, 1988. С. 97-98.

³ Бринчук М.М. Экологическое право : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 353.

кин считает, что юридическая ответственность за экологические правонарушения представляет собой обязанность правонарушителя, совершившего экологические деликты, претерпевать неблагоприятные последствия, устанавливаемые государством, закрепленные в санкциях эколого-правовых норм и применяемые в определенной процессуальной форме¹. А.А. Демичев и О.С. Грачева полагают, что юридическая ответственность за экологические преступления – специфическая обязанность лица претерпевать соответствующие лишения личного или материального характера за совершенное экологическое правонарушение в соответствии с санкцией нарушенной нормы права².

Собственно под юридической ответственностью за экологические правонарушения следует понимать отношение между государством в лице специально уполномоченных органов и их должностных лиц в области охраны окружающей среды, правоохранительных органов и их должностных лиц, иными уполномоченными субъектами и совершившим экологический деликт физическим, должностным или юридическим лицом по применению в определенной процессуальной форме к нему санкций, закрепленных в действующем законодательстве Российской Федерации.

Соответственно, полное и точное понятие «юридическая ответственность за экологические правонарушения» имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте понятие юридической ответственности.
2. Раскройте признаки юридической ответственности.
3. Какие цели юридической ответственности вы знаете?
4. Дайте понятие юридической ответственности за экологические правонарушения.
5. Раскройте признаки юридической ответственности за экологические правонарушения.
6. Укажите функции юридической ответственности за экологические правонарушения.
7. Приведите позиции ученых, которые дают авторское понятие категории «юридическая ответственность за экологические правонарушения».
8. Что является основанием юридической ответственности за экологические правонарушения?

¹ Ивакин В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности : монография. М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. С. 41.

² Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право : учебник. М. : Прометей, 2017. 348 с.

2. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) предусмотрена имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность¹. Соответственно, субъекты природоохранных правоотношений за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды несут:

- имущественную ответственность в виде возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ)²;
- дисциплинарную ответственность (ст. 192 ТК РФ)³;
- административную ответственность (гл. 8 КоАП РФ);
- уголовную ответственность (гл. 26 УК РФ).

Правовая природа, содержание, основания и условия применения имущественной ответственности за вред, причиненный окружающей среде, до сих пор не имеют однозначного определения ни в доктрине, ни в законодательстве. Не выработан единый подход и в употреблении специальной терминологии, обозначающей ключевые понятия правового института возмещения вреда, причиненного окружающей среде (экологический вред или вред окружающей среде, имущественная или гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и т.д.)⁴. Проблема возмещения вреда, например, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды, рассматриваемая в нормативном контексте правовой категории «возмещение вреда», с каждым годом становится все более значимой и важной⁵.

Имущественная ответственность в исследуемой области – это область гражданского законодательства, регулирующего вопросы возмещения убытков, на виновное лицо может быть возложена обязанность компенсировать ущерб природным ресурсам (недрам, почве, водам и т.д.).

¹ Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁴ Хлуденева Н.И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 152-164.

⁵ Власов В.А., Донская Е.В. Некоторые актуальные правовые аспекты возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 183-185.

Законодатель закрепил норму о том, что специальные условия применения мер имущественного характера к причинителю вреда окружающей среде устанавливает Закон об охране окружающей среды. Его нормы определяют содержание понятия «вред окружающей среде» (ст. 1), провозглашают возмещение вреда окружающей среде в числе принципов охраны окружающей среды в России (ст. 3), закрепляют обязанность субъектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, по возмещению вреда окружающей среде в полном объеме (ст. 77), устанавливают порядок компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды (ст. 77, 78).

В соответствии с правовыми установлениями данного закона юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения или иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме добровольно либо по решению суда. При этом размер вреда окружающей среде определяется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде или исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»¹, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ)², Лесным кодексом Российской Федерации (далее – ЛК РФ)³, Водным кодексом Российской Федерации (далее – ВК РФ)⁴, Законом об охране окружающей среды, а также иными законами и нормативными правовыми актами об охране окружающей среды и о природопользовании.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» Верховный Суд РФ не ограничился только общим разъяснением, что при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководство-

¹ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // Российская газета. 11.12.2017. № 280.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

³ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

⁴ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

ваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, но прямо признал, что имущественная ответственность за вред, причиненный окружающей среде, является гражданско-правовой и может основываться на нарушении договора в сфере природопользования, а также возникать в результате внедоговорного (деликтного) причинения вреда¹.

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, в том числе сокрытием информации либо предоставлением несвоевременной и недостоверной информации о состоянии окружающей среды, а также отказом в предоставлении такой информации, повлекшим возникновение заболевания, осуществляется с учетом утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья, в том числе расходов на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств и других расходов (ст. 1069, 1085 ГК РФ, п. 2 ст. 11, п. 2 ст. 79 Закона об охране окружающей среды).

Суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином окружающей среде, с учетом его имущественного положения, кроме случаев, когда он причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

Разрешая вопрос о компенсации морального вреда, суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения вреда потерпевшему, какими действиями (бездействием) он был нанесен, степень вины причинителя вреда, а также какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме потерпевший оценивает их компенсацию, и другие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения заявленных требований.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Компенсация морального вреда, причиненного здоровью граждан негативным воздействием окружающей среды, осуществляется независимо от вины, если такой вред причинен юридическими лицами и гражданами, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей среды (ст. 1100 ГК РФ). Незаконно добытые объекты животного мира, их части и выработанная из них продукция составляют неосновательное обогащение добывшего их лица (ст. 1102 ГК РФ).

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 31.10.2012. № 251.

Безвозмездное изъятие или конфискация объектов животного мира не освобождает граждан, юридических лиц, незаконно добывших объекты животного мира, от обязанности возместить ущерб, нанесенный объектам животного мира и среде их обитания.

Разрешая вопрос о судьбе незаконно добытых объектов животного мира, чье физическое состояние не позволяет возвратить их в среду обитания, а также о полученной из них продукции, суды обязаны исходить из того, что такие объекты подлежат реализации или уничтожению в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ст. 59 Федерального закона «О животном мире»¹, ч. 2 ст. 59 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²).

В случае невозможности возвратить в nature незаконно добытые объекты животного мира, их части и выработанную из них продукцию суд на основании ст. 1105 ГК РФ и ст. 56 Федерального закона «О животном мире» должен решить вопрос о взыскании стоимости этих объектов. При реализации гражданами, юридическими лицами незаконно добытых объектов животного мира, их частей и выработанной из них продукции взыскиваемая стоимость данных объектов должна включать в себя в том числе и сумму, полученную от реализации этих объектов.

С требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, вправе обратиться уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, прокурор, граждане, общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды. По смыслу ст. 1064 ГК РФ, ст. 77 Закона об охране окружающей среды лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом.

Иски о компенсации вреда окружающей среде могут быть предъявлены в течение 20 лет (п. 3 ст. 78 Закона об охране окружающей среды). При этом срок исковой давности по требованиям о возмещении убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием на окружающую среду, составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

¹ О животном мире : Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 146.

² Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

Возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в основе своей базируется на правовых нормах гражданского права, но имеет специфические особенности, касающиеся как способов его оценки, так и способов его осуществления.

Е.В. Рогова и Р.А. Забавко выделяют следующие особенности.

Во-первых, сама природа такого вреда несколько отличается от правовой природы вреда, вызванного деликтным поведением в ходе совершения иных нарушений. Окружающая среда и природные ресурсы не только являются имуществом, имеющим экономическую ценность, но и выступают фактором сохранения биомассы на планете, а воздействие на них настолько многофакторно, что даже специалисты-биологи не могут назвать точную формулу окончательного расчета негативных последствий. В связи с этим объекты живой и неживой природы чаще всего имеют не рыночную, а кадастровую или таксовую стоимость, закрепленную в специальных нормативных правовых актах и учитывающую, например, размер популяции животных, сложности ее восстановления, особенности миграции и т.д. Кроме того, могут применяться специальные методики определения размера ущерба, которые учитывают и иные факторы.

Во-вторых, правовую основу возмещения вреда, причиненного окружающей среде, составляет не только гражданское законодательство Российской Федерации, но и специализированные нормы, такие как, например, федеральные законы «О животном мире», «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха»¹, ВК РФ и др. Эти нормативные правовые акты устанавливают собственные требования к процедурам возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

В-третьих, рассматриваемый вред причиняется, как правило, в ходе хозяйственной деятельности, он зачастую предполагается субъектом производственных процессов изначально, а соответствующие издержки просто закладываются в себестоимость деятельности. В определенной степени такой вред можно назвать планируемым. Думается, это обстоятельство нельзя признать удовлетворительным, так как оно противоречит ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Эта норма ни в коей мере не соотносится с положениями ст. 56 Федерального закона «О животном мире», где говорится о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, не только по решению суда, но и добровольно.

¹ Об охране атмосферного воздуха : Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

В-четвертых, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, чаще всего осуществляется в специальные фонды, целевым назначением которых является восстановление объектов окружающей среды.

В-пятых, от экологического вреда следует отличать плату за природопользование и потребление природных ресурсов, которые хоть и оказывают негативное воздействие на природные объекты, однако являются экологически обоснованными, т.е. не способными оказать деструктивное воздействие на природу.

В-шестых, ущерб, причиненный окружающей среде, часто включен в конструкции их составов, однако он не всегда идентичен вреду, подлежащему восстановлению, так как, например, ущерб как последствие экологических преступлений и административных правонарушений должен находиться в прямой причинно-следственной связи с противоправным деянием. Так, вред, причиненный в ходе незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), значительно превышает ущерб от нее, исчисляемый в размере таксовой стоимости (с учетом соответствующих коэффициентов) незаконно срубленных деревьев, кустарников и лиан. Он включает в себя, в частности, стоимость уничтоженной и поврежденной лесной растительности, муравейников, погибших зверей и т.д. В свою очередь, для применения, например, ст. 75 или 76 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности необходимо возмещение всего причиненного вреда¹.

Основной подход к исчислению вреда в исследуемой области – таксовый, основанный на законодательном закреплении стоимости вреда, причиненного соответствующим природным объектам с учетом коэффициентов и иных обстоятельств, закрепляемых в методиках исчисления вреда, например приказ Минприроды России «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды»², постановление Правительства РФ «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 г. № 1321 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 724»³.

¹ Рогова Е.В., Забавко Р.А. Вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 110-122.

² Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды : приказ Минприроды России от 28.01.2021 № 59. URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 15.06.2023).

³ Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3

Целесообразно внести дополнения в ст. 2 Закона об охране окружающей среды и предусмотреть в ней правовую норму, закрепляющую соотношение норм гражданского законодательства и законодательства в области охраны окружающей среды в механизме правового регулирования возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

При привлечении виновного лица к дисциплинарной ответственности следует руководствоваться общими положениями ст. 192 ТК РФ. По правилам данной статьи к работнику в связи с нарушениями им природоохранного законодательства (специальный субъект) могут быть применены следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания, например в рамках Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ (ст. 57) предусмотрена дополнительная мера дисциплинарного взыскания – предупреждение о неполном должностном соответствии.

Такие меры применяются к работнику за совершение дисциплинарного проступка, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Например, в связи с несоблюдением требований природоохранного законодательства, приведшим к выбросу загрязняющих веществ и загрязнению атмосферного воздуха, почвы ввиду ненадлежащего исполнения сотрудниками своих должностных обязанностей, прокуратурой вынесено представление с требованием о привлечении должностных лиц к дисциплинарной ответственности (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2020 № Ф09-4897/20 по делу № А50-23524/2019) (определением Верховного Суда РФ² в удовлетворении требования отказано, так как на территории промышленного объекта общества из-за эксплуатации неисправного оборудования произошел разлив нефтепродуктов, что привело к повышенной концентрации вредных углеводородов в атмосферном воздухе).

За нарушение природоохранных правил установлена также административная ответственность (гл. 8 КоАП РФ, а также нормативные

ноября 2018 г. № 1321 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 724 : постановление Правительства РФ от 23.07.2022 № 1322 // СЗ РФ. 2022. № 31. Ст. 5712.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ, 2004. № 31. Ст. 3215.

² Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2021 № 309-ЭС20-21088. Документ опубликован не был.

акты субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях). Субъекты Российской Федерации могут включать в кодексы и законы об административных правонарушениях составы административных правонарушений, не охваченные КоАП РФ. Многие субъекты Федерации воспользовались такой возможностью. Так, в Нижегородской области действует Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях,¹ в г. Санкт-Петербурге действует Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге»,² в Красноярском крае – Закон Красноярского края «Об административных правонарушениях»³ и т.д.

В судебной практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции наиболее часто встречается привлечение к ответственности за следующие правонарушения, предусмотренные КоАП РФ: несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов (ст. 8.1); несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления (ст. 8.2); нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами (ст. 8.3); сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5); порча земель (ст. 8.6); невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (ст. 8.7); использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (ст. 8.8); нарушение требований по рациональному использованию недр (ст. 8.10); нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах (ст. 8.12); нарушение правил охраны водных объектов (ст. 8.13); нарушение правил водопользования (ст. 8.14); нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21); нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования (ст. 8.24); нарушение правил использования лесов (ст. 8.25); самовольное использование лесов, нарушение правил использования лесов для ведения сельского хозяйства, уничтожение лесных ресурсов (ст. 8.26); незаконная рубка, повреждение лесных

¹ Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20.05.2003 № 34-З // Правовая среда. № 18-19(464-465). 28.05.2003 (приложение к газете «Нижегородские новости»). № 93(2785). 28.05.2003.

² Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге : Закон г. Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 21. 14.06.2010.

³ Об административных правонарушениях : Закон Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 (ред. от 22.06.2023) // Наш Красноярский край. № 33. 21.10.2008.

насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан (ст. 8.28); уничтожение мест обитания животных (ст. 8.29); уничтожение лесной инфраструктуры, а также сенокосов, пастбищ (ст. 8.30); нарушение правил санитарной безопасности в лесах (ст. 8.31); нарушение правил пожарной безопасности в лесах (ст. 8.32); уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений (ст. 8.35); нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 8.38); нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях (ст. 8.39).

В случае совершения правонарушений в области охраны окружающей среды КоАП РФ предусматривает следующие виды ответственности: предупреждение, административный штраф, административное приостановление деятельности, конфискация орудий совершения административного правонарушения, лишение права заниматься определенной деятельностью.

Следует отметить, что Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹ в КоАП РФ введена ст. 8.51, предусматривающая ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды.

Возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды, а также исполнение постановлений по таким делам регулируются гл. 28-29, 31-32 КоАП РФ.

Экологическая преступность в современной России, несмотря на значительное снижение зарегистрированных экологических преступлений за последние 10 лет, представляет серьезную угрозу не только экологической, но и национальной безопасности².

Наиболее суровым видом ответственности физических лиц за нарушение природоохранного законодательства является уголовная ответственность за экологические преступления. Она применяется к нарушителям в тех случаях, когда исчерпаны возможности мер административного воздействия, либо в случае совершения экологических преступлений со значительным уровнем и степенью общественной опасности.

Экологическое преступление – это виновное общественно опасное деяние, совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, посягающее на общественные отношения в

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 21.12.2021 № 427-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8986.

² Далгалы Т.А. Экологическое уголовное право в системе российского права // Российский судья. 2021. № 5. С. 26-28.

сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде и здоровью человека.

В УК РФ выделена гл. 26 «Экологические преступления», включающая в себя восемнадцать статей, которые предусматривают уголовную ответственность.

Субъектом преступления может быть физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Кроме того, по некоторым категориям дел к ответственности может быть привлечено лицо, обладающее признаками специального субъекта, например по ч. 3 ст. 253 УК РФ – с использованием своего служебного положения.

Уголовные преступления в области охраны окружающей среды предусмотрены следующими статьями УК РФ: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248); нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249); загрязнение вод (ст. 250); загрязнение атмосферы (ст. 251); загрязнение морской среды (ст. 252); нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253); порча земли (ст. 254); нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256); нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257); незаконная охота (ст. 258); незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (ст. 258.1); уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 259); незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260); уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261); нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262). С 12 октября 2023 года введена в действие ст. 260.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

Также в УК РФ имеется еще один состав преступления, включенный в главу «Преступления против мира и безопасности человечества», однако имеющий своей направленностью цель массового уничтожения растительного или животного мира, отравление атмосферы

или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу – экоцид (ст. 358 УК РФ).

В качестве наказания за совершение преступлений в области охраны окружающей среды применяются: штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, лишение свободы, арест.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимают под экологическим правонарушением?
2. Какие составы уголовных преступлений в сфере охраны окружающей среды вы знаете?
3. Какие составы административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды вы знаете?
4. Какие экологические функции осуществляют правоохранительные органы?
5. Какова роль правоохранительных органов в реализации норм экологического права?
6. Как осуществляется профилактика нарушений экологического законодательства?
8. В чем заключаются особенности гражданско-правовой ответственности в сфере охраны окружающей среды?
9. Что понимают под вредом, причиненным окружающей среде?
10. Как осуществляется возмещение вреда здоровью граждан, причиненного неблагоприятным воздействием окружающей среды?
11. Как осуществляется возмещение вреда имуществу граждан, причиненного неблагоприятным воздействием окружающей среды?
12. Как осуществляется привлечение лиц, виновных в нарушении охраны окружающей среды к дисциплинарной ответственности?

3. ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ТРЕБУЮЩИЕ НАУЧНОГО РЕШЕНИЯ, И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ АНАЛИЗА

3.1. Проблемы отдельных традиционных видов юридической ответственности за экологические правонарушения

Меры юридической ответственности служат важнейшим условием реализации права граждан на благоприятную окружающую среду, иных экологических прав и свобод граждан, а также обеспечивают экологическую безопасность на территории страны и ее субъектов. В ст. 42 Конституции РФ указано, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением»¹. От своевременного применения к виновным лицам различных мер юридической ответственности за совершенные экологические правонарушения во многом зависят состояние здоровья людей, рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды, отдельных объектов и природных комплексов.

Юридическая ответственность – это один из основных институтов любой правовой системы, один из обязательных признаков права, необходимый элемент механизма его действия. В силу этого проблема отдельных видов юридической ответственности за экологические правонарушения занимает одно из основных мест как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках.

С учетом степени общественной опасности экологические правонарушения подразделяются на экологические проступки и экологические преступления. Первые – менее общественно опасные деяния по сравнению со вторыми и являются дисциплинарными, административными и гражданскими правонарушениями. Экологические преступления значительно более общественно опасные деяния в соотношении с экологическими правонарушениями и за их совершение предусмотрены уголовно-правовые санкции. Экологическая преступность – сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений и подрывающее биологические основы существования человеческого общества. Нельзя не отметить, что данный вид преступности является среди всех

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

разновидностей преступности одной из наименее исследованных по части детерминационного анализа¹.

Проблемы отдельных традиционных видов юридической ответственности за экологические правонарушения следует исследовать посредством анализа отдельных составов уголовных преступлений и административных проступков.

Имеющаяся объективная необходимость теоретического и практического анализа специфики и оценки отдельных составов экологических преступлений вытекает из проводимой в Российском государстве уголовно-правовой политики, направленной на обеспечение рационального природопользования и экологической безопасности. Ежегодно совершается достаточно большое количество преступлений экологической направленности, которые имеют пагубные последствия для страны. Рассматриваемая группа преступлений отличается высокой латентностью, возникают сложности, связанные с их квалификацией².

Важнейшим направлением охраны окружающей среды в России следует считать сохранение объектов животного мира, выражающееся в недопущении таких негативных форм человеческого поведения, как незаконная охота³. Только по официальным данным ущерб от указанного преступного деяния составляет 19 млрд рублей⁴. Но с учетом высокой латентности этого преступления он гораздо больше.

Следует разграничивать категории «охота» и «незаконная охота». Охота – это деятельность, связанная с поиском, отслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой⁵. Охота имеет место также в том случае, если лицо находится в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами или другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты⁶. Соответственно, из буквального

¹ Тангиев Б.Б. Экокриминология= Ecocriminology : (oikoscrimenlogos) : парадигма и теория. Методология и практика применения / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005.. С. 127.

² Каримова Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 144-149.

³ Подр.: Власов В.А., Асочакова Ю.С., Саенко А.А. Отдельные актуальные аспекты уголовно-правовой ответственности за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) (на примере Красноярского края) // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7(199). С. 107-111.

⁴ Минприроды: ежегодный ущерб от незаконной охоты превышает 19 млрд рублей // РИА Новости. URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 13.07.2023).

⁵ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

⁶ Подр.: Власов В.А., Афанасьева А.Е. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «Незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) // Аграрное и земельное право. 2022. № 7(211). С. 86-89.

толкования законодателем понятия охоты к ней можно отнести такую деятельность, которая фактически охотой не является.

Следует согласиться с мнением специалистов о том, что имеются три принципиальных момента, которые требуют уяснения для верного понимания охоты как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

1. Из законодательного определения охоты противостоит извлечена цель поиска, выслеживания, преследования охотничьих ресурсов – добыча объектов животного мира. Таким образом, создана предпосылка для ложного расширительного толкования понятия охоты: фактически к охоте стало возможным отнести любую деятельность человека на территории охотничьих угодий.

2. В законодательном определении охоты не содержится указания на необходимую связь таких действий, как первичная переработка и транспортировка объектов животного мира, с ключевым действием охоты – добычей. Поскольку указанные действия осуществляются после достижения цели охоты (добычи объектов животного мира), то при отсутствии такой связи эти действия не имеют отношения к охоте и, соответственно, не могут составлять часть объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

3. Состав незаконной охоты в уголовном праве признается формальным (кроме преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ) и считается оконченным уже с начала поиска, выслеживания объектов животного мира. Но поскольку при незаконной охоте деятельность, связанная с поиском и выслеживанием объектов животного мира, осуществляется именно с целью их добычи, то оконченным данное преступление следует считать с того момента, когда виновный готов произвести отстрел или отлов животного или птицы, выполняя действия по их поиску или выслеживанию. Поэтому нахождение лица в охотничьих угодьях с орудиями охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами может быть оценено лишь как приготовление к незаконной охоте, если доказана цель добычи охотничьих ресурсов. Если же лицо передвигается в охотничьих угодьях с целью оценки обстановки с зачехленным орудием охоты, то такие действия еще не направлены непосредственно на поиск, выслеживание, преследование, поскольку осуществить саму добычу, реализовать поставленную цель лицо еще не готово¹.

Основными объектами данного преступного посягательства являются экологическая безопасность общества, обеспечиваемая

¹ Сурихин П.Л., Бабурин В.В. Внесистемность определения понятия «охота» как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4(75). С. 9-16.

охраной животного мира, его рациональным использованием, воспроизводством и обеспечением необходимой численности диких животных, сохранением экологического равновесия на Земле, жизнеспособность животного мира во всем его многообразии.

Согласно ст. 11 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к охотничьим ресурсами на территории Российской Федерации относятся копытные животные – кабан, кабарга, дикий северный олень, косули, лось, благородный олень, пятнистый олень, лань, овцебык, муфлон, сайгак, серна, сибирский горный козел, туры, снежный баран, гибриды зубра с бизоном, домашним скотом. В качестве предмета незаконной охоты выступают дикие промысловые звери и птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия: а) получении продукции охоты (пушного сырья, шкур, мяса диких зверей и птиц) неразрешенными способами; б) осуществлении охоты в запрещенные для нее сроки, в запрещенных местах (вне отведенных мест), неразрешенными орудиями, без надлежащего на то разрешения, вопреки специальному запрету либо по разрешению, но с отстрелом, выловом, добычей зверей и птиц сверх количества, указанного в лицензии (разрешении); в) проведении охоты лицом, не имеющим права на охоту или получившим лицензию без необходимого основания.

Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме умысла, при котором виновное лицо осознает противоправность своих действий и желает их совершить, а в некоторых случаях предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба. Следует отметить, что незаконная охота с причинением крупного ущерба, с применением механического средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации считается оконченной с момента начала добычи, выслеживания, преследования, независимо от того, добыты дикие животные или нет. В результате лица, признанные виновными, привлекаются к уголовно-правовой ответственности. Ранее уже обращалось внимание на то, что уголовно-правовая ответственность как правовой институт представляет собой систему юридических норм, призванных обеспечивать эффективное применение и реализацию принудительных мер уголовно-правового воздействия на правонарушителей, установленного законом порядка рационального использования и охраны природных объектов и природных ресурсов¹.

¹ Подр.: Власов В.А., Тесленко А.А., Толстиков В.А. Уголовно-правовая ответственность за совершение преступлений в области охраны и использования

Браконьерство – это промысловая или любительская рыбалка или охота, которые нарушают действующее законодательство о защите и охране окружающей среды. Сюда же относятся случаи, когда у охотника или рыбака отсутствует охотничий билет, лицензия на охоту, рыбную ловлю или же количество его добычи превышает установленную максимальную норму; применение оружия или пиротехнических средств, использование которых на охоте или рыбалке запрещено законом; охота с любого типа воздушного или наземного транспорта. В случае с лодкой рыбачить или стрелять с нее можно только при заглушенном двигателе. Незаконная охота является одним из наиболее часто встречающихся преступлений. Ежегодно совершается достаточно большое количество преступлений экологической направленности, которые имеют пагубные последствия для страны. По итогам мониторинга Минприроды за 2019 год, в России без разрешения было убито 4,5 тыс. животных. Среди них больше всего лосей (1194 особи), косуль (883 особи) и кабанов (273 особи). По сравнению с 2018 годом количество нарушений снизилось – тогда за год браконьеры убили 5,7 тыс. животных, в том числе 3 тыс. копытных и 1,4 тыс. пушных особей. При этом, по данным государственного охотхозяйственного реестра, в сезоне 2018-2019 годов легальным образом было добыто по меньшей мере 1,43 млн животных. Таким образом, если сопоставить информацию о законно отстрелянной дичи с данными о браконьерстве, то доля нелегально убитых зверей составит около 0,3% от общей добычи. Однако директором Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства А.А. Филатовым в 2020 году было сделано заявление о том, что реальный ущерб от незаконной охоты в России составляет 18 млрд рублей, что превышает объем легально добытой продукции охоты, стоимость которой находится на уровне в 16 млрд рублей¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 258 УК РФ основными признаками незаконной охоты, на основании которых возможно привлечение к уголовной ответственности, относятся следующие: действия, при которых был причинен крупный ущерб; при противоправных действиях применялись механические транспортные средства или воздушные суда, взрывчатые вещества, газы или иные способы массового уничтожения птиц и зверей; преступление совершалось по отношению к птицам и зверям, охота на которых полностью запрещена; местом преступления являлась особо охраняемая природная территория либо зона экологи-

земель: отдельные актуальные аспекты // Аграрное и земельное право. 2019. № 12(180). С. 6-8.

¹ Половину диких животных в нашем регионе убивают незаконно. URL: <https://plus-one.ru/ecology> (дата обращения: 13.07.2023).

ческого бедствия или чрезвычайной экологической ситуации. Данные признаки позволяют отграничить преступления, ответственность за которые предусмотрена в ст. 258 УК РФ, от правонарушений, указанных в ст. 7.11 КоАП РФ.

Сложность разграничения незаконной охоты как административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния заключается в том, что не всегда удастся определить грань между ними, которая является достаточно размытой. Так, на практике возникают проблемы при квалификации по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ с причинением крупного ущерба. Согласно данным судебной практики, за схожие преступления устанавливается как уголовная, так и административная ответственность.

Так, по одному из дел мировой судьи судебного участка № 131 в Шарыповском районе Красноярского края принял решение о привлечении к уголовной ответственности по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ Ч.А.П. за отстрел одной косули. Свою вину в совершении преступления гражданин признал частично, заявил о том, что умысла на добычу косули у него не было, так как предполагал, что стрелял в лису, при этом транспортное средство и фару при охоте не использовал и подал апелляционную жалобу. По итогам ее рассмотрения приговор мирового судьи судебного участка № 131 в Шарыповском районе Красноярского края в отношении Ч.А.П. оставлен без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения¹.

Постановлением мирового судьи по Шимановскому районному судебному участку виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ, признан М.О.А., который произвел добычу копытных животных, относящихся к охотничьим ресурсам, без разрешения и был подвергнут административному наказанию в виде лишения права осуществлять охоту на срок 2 года. Он подал апелляционную жалобу. По итогам ее рассмотрения постановление мирового судьи по Шимановскому районному судебному участку по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.11 КоАП РФ, в отношении М.О.А. оставлено без изменения, а жалоба – без удовлетворения².

Подобная противоречивость судебной практики была обусловлена отсутствием четких критериев определения крупного ущерба. Частично вопрос об определении ущерба при незаконной охоте был решен в постановлении Правительства РФ «Об утверждении такс и методики исчисле-

¹ Постановление Шарыповского района Красноярского края № 10-4/2021 от 30.07.2021 по делу № 10-4/2021. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.07.2023).

² Решение Шимановского районного суда Амурской области № 12-59/2021 от 28.06.2021 по делу № 12-59/2021. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.07.2023)

ния крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. Порог крупного и особо крупного ущерба устанавливается примечанием к ст. 258 УК РФ, где указано, что крупным ущербом признается ущерб, превышающий 40 тыс. рублей, особо крупным – 120 тыс. рублей. Анализ уголовных дел указывает на то, что органы дознания, как правило, не уделяют должного внимания фактической организованности, сплоченности лиц, совершающих данное преступление. Как правило, такие группы имеют постоянный состав, в них четко распределены роли, выработаны стандарты поведения, установлена четкая иерархия. Члены таких групп часто имеют иные, помимо необходимых непосредственно для участия в охоте, связи – рабочие, дружеские и т.д. Все это позволяет сделать вывод, что организованная группа – гораздо более типичная форма соучастия для незаконной охоты, чем группа лиц по предварительному сговору².

Преступления, предусмотренные пп. «б», «в» и «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, признаются оконченными с момента начала совершения действий, непосредственно направленных на поиск, отслеживание, преследование в целях добычи охотничьих ресурсов, а также на их добычу, первичную переработку, транспортировку.

Под механическими транспортными средствами (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ) следует понимать автомобили, мотоциклы, мотонарты, снегоходы, катера, моторные лодки и другие транспортные средства, приводимые в движение двигателем. К воздушному судну могут быть отнесены самолеты, вертолеты и любые другие летательные аппараты в соответствии с ч. 1 ст. 32 ВК РФ.

Лицо может быть признано виновным в незаконной охоте, совершенной с применением механического транспортного средства или воздушного судна, только в случае, если с их помощью велся поиск животных, их отслеживание или преследование в целях добычи либо они использовались непосредственно в процессе их добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных.

Использование указанных средств для доставки людей или орудий охоты к месту ее проведения не является охотой с применением механического транспортного средства или воздушного судна. Ука-

¹ Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 13.07.2023).

² Подр.: Власов В.А., Афанасьева В.А. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) // Аграрное и земельное право. 2022. № 7(211). С. 86-89.

занные действия при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы как соучастие в незаконной охоте в форме пособничества.

Под способами массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ) понимаются действия, связанные с применением таких незаконных орудий или способов добычи, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель животных (например, выжигание растительности в местах обитания животных).

Разрешая вопрос о том, совершено ли преступление способом массового уничтожения птиц и зверей, судам следует учитывать не только запрещенные вид орудия или способ добычи, но и устанавливать, может ли их применение повлечь указанные последствия. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий или примененных способов добычи целесообразно привлекать соответствующих специалистов либо экспертов.

Разграничение незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (чч.1-1.3 ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, образуют нарушения правил охоты, не указанные в диспозициях ч. 2 ст. 7.11, ч. 1.2 и 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ. Такие действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ в случае, если они не были совершены повторно в течение года (ч. 1.1 ст. 8.37 КоАП РФ) и не содержат признаков преступлений, предусмотренных ст. 258 и 258.1 УК РФ.

Не образует состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ, объективная сторона которого выражается в осуществлении охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты, осуществление незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, поскольку ответственность за такое деяние предусмотрена п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Нарушения правил охоты, административная ответственность за которые установлена ч. 1-1.3 ст. 8.37 КоАП РФ, необходимо отличать от влекущей административную ответственность по ст. 8.35 КоАП РФ добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраня-

емых международными договорами, без надлежащего на то разрешения или с нарушением условий, предусмотренных разрешением, либо с нарушением иного установленного порядка.

При этом под добычей редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, для целей ст. 8.35 КоАП РФ следует понимать изъятие таких животных из естественной природной среды без их уничтожения¹.

Привлечение к уголовной ответственности за незаконную охоту по ст. 258 УК РФ может последовать, если это деяние совершено: с причинением крупного ущерба; с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Эти деяния наказываются штрафом, исправительными работами или лишением свободы (ч. 1 ст. 258 УК РФ). То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо причинившее особо крупный ущерб, наказывается штрафом или лишением свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 258 УК РФ).

Браконьерство имеет глубокие исторические корни, однако при этом органы, участвующие в расследовании данного преступления, по-прежнему не выработали эффективного алгоритма противостояния подобному деянию, характеризующегося целой совокупностью факторов, позволяющих отнести его к наиболее сложным для раскрытия преступлений².

Проблема незаконной охоты особо актуальна для субъектов Российской Федерации, особенно богатых объектами животного мира, одним из которых является Красноярский край³. Так, инспекторы охотничьего надзора Минэкологии Красноярского края в последнее время проводят усиленные мероприятия по охране биологических ресурсов края. Это вызвано прежде всего тем, что граждане вследствие общего

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 31.10.2012. № 251.

² Коломинов В.В., Бельков В.А. Некоторые особенности, возникающие при расследовании незаконной охоты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4. С. 50-59.

³ Подр.: Власов В.А., Асочакова Ю.С., Саенко А.А. Указ. соч.

ухудшения экономического положения в условиях пандемии 2020 года стали совершать все больше браконьерских действий. Например, только за осень 2020 года был установлен 21 случай браконьерства. Так, с начала 2020 года сотрудники указанного выше министерства выявили 1148 случаев нарушения законодательства в области охоты. На территории края незаконно было добыто 75 копытных животных: 48 косуль, 19 лосей, 5 маралов и 3 кабарги. Ущерб природным ресурсам из-за безответственности браконьеров составил более 8 млн рублей¹.

Следует обратить внимание на то, что ущерб за незаконную охоту рассчитывается на основании приказа Минприроды России «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам»² и составляет: за добычу косули сибирской – до 280 тыс. рублей, лося – до 560 тыс. рублей, марала – до 490 тыс. рублей и за незаконную охоту на кабаргу – до 420 тыс. рублей за одну особь. Следует отметить, сроки охоты дифференцируются по объектному принципу: на копытных животных, на медведей, на пушных животных. В частности, в Красноярском крае сезон охоты на косулю сибирскую был открыт с 15 октября по 15 декабря 2020 года и только в закрепленных охотничьих угодьях, с 1 ноября по 15 декабря 2020 года – в общедоступных охотничьих угодьях. Двум браконьерам из Ермаковского района, которые в сентябре 2020 года организовали незаконную охоту на сибирских косуль, был вынесен приговор, по которому общая сумма ущерба выразилась в виде штрафа свыше 1 млн рублей³. Следовательно, охота, осуществляемая вне сроков ее осуществления, будет являться одним из признаков ее незаконности, поскольку они всегда закреплены нормативно. В данном субъекте Российской Федерации проводятся информационно-просветительская работа с населением и проверки соблюдения правил охоты – более 150 проверок на ноябрь 2020 года. По их итогам было установлено более 50 нарушений, проконсультированы 778 человек⁴. Следует говорить о воспитательной функции государства и воспитательной функции права, поскольку только посредством преодоления деформации правосознания можно добиться существенных перемен в реальной действительности, используя как возможности права, так и возможности государства.

¹ В Красноярском крае полицейскими установлены подозреваемые в незаконной охоте на косулю. URL: <https://mvdmedia.ru> (дата обращения: 10.07.2023).

² Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам : приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.07.2023).

³ В Красноярском крае браконьеры лишились имущества и заплатят крупный штраф. URL: <https://krsk.aif.ru/ekologiya> (дата обращения 10.07.2023).

⁴ Официальный портал Красноярского края. URL: <http://www.krskstate.ru> (дата обращения: 10.07.2023).

Анализ диспозиции ст. 258 УК РФ показывает, что незаконная охота является преступлением, посягающим на окружающую среду и животный мир. Основные проблемы при квалификации такого деяния, как незаконная охота, возникают при конкуренции ст. 258 УК РФ с иными составами преступления. Необходимо выделить следующие аспекты.

1. В настоящее время распространена практика содержания диких животных в домашних условиях, в зоопарках, в вольерах при различных заведениях. Так, например, на территории Красноярска действуют такие учреждения, в которых содержатся дикие животные: парк флоры и фауны «Роев ручей», живой музей «Экодом», страна «Енотия», Хаски-ферма. По сути, животные, которые содержатся в подобных учреждениях, достаточно дорогие, и при их хищении или отстреле возникает вопрос о возможности квалификации этих действий как незаконной охоты. Однако сущность охоты заключается именно в убийстве животного в естественной среде обитания, если таковая отсутствует, имеет место причинение вреда чужому имуществу или хищение чужого имущества, поскольку если животное является частной собственностью, то на него распространяется правовой режим вещей (ст. 137 ГК РФ).

2. Имеется также проблема дефиниций – в законе нет самого понятия незаконной охоты, в ст. 258 УК РФ перечисляются только ее квалифицирующие признаки. В настоящее время в российском законодательстве любая охота (включая отслеживание и преследование) с применением механических транспортных средств и воздушных судов является уголовно наказуемым деянием.

Совокупный анализ нормативно-правовых актов, а также судебной практики по ст. 258 УК РФ позволяет предложить включить в ст. 258 УК РФ примечание, изложив его в следующей редакции:

«Примечание 1. Охота является незаконной, если осуществляется: без соответствующего разрешения; вопреки специальному запрету; лицом, не имеющим права на охоту или получившим разрешение без необходимых оснований; вне отведенных мест; в запрещенные сроки; запрещенными орудиями и способами.

2. Отсутствие надлежащего разрешения на охоту означает: охоту без охотхозяйственного соглашения или путевки, без охотничьего билета или с просроченным билетом либо билетом, выданным другому лицу; отстрел зверя или птицы сверх установленной нормы, или иных пород, не предусмотренных соглашением или путевкой, и др.».

3. Проблемной также видится объемная система квалифицирующих признаков незаконной охоты. Квалифицирующий признак в ч. 1 ст. 258 УК РФ выражен как: «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена». Однако эта формулировка, являясь бланкетной нормой, сложно применима на практике. Есть специальный перечень птиц и зверей, охота на которых запрещена – это Красная

книга Российской Федерации или Красная книга субъекта Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации, но не включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Для устранения разночтений данного пункта можно предложить изложить его в следующей редакции: «в) незаконная охота в отношении птиц и зверей, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, но не включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

Особо следует обратить внимание на наказание за незаконную охоту. Действующее уголовное законодательство предусматривает следующие виды наказания за незаконную охоту: штраф, исправительные работы, арест, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Если закрепление штрафа, исправительных работ в санкции ст. 258 УК РФ должно рассматриваться как эффективная мера воздействия на правонарушителей и оцениваться положительно, то, безусловно, нельзя не отметить несовершенство санкции ст. 258 УК РФ в части максимального размера лишения свободы до 2 лет.

Представляется целесообразным, во-первых, установить наказание в виде лишения свободы до 2 лет за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 258 УК РФ, поскольку на практике возникает нелогичная ситуация, когда лишение свободы может быть назначено лицам, совершившим незаконную охоту в составе группы, при этом не имеет значения, был ли причинен ущерб их действиями. Вместе с тем согласно санкции ч. 1 ст. 258 УК РФ в случае если один браконьер незаконно добудет большое количество животных (например, 10-15 косуль, 6-10 лосей, 30 зайцев и т.п.), то даже при наличии всех признаков, закрепленных в этой части (например, с применением транспортных средств, на территории заповедника и др.) ему не может быть назначено лишение свободы. Во-вторых, верхний предел лишения свободы по ч. 2 ст. 258 УК РФ должен быть установлен в размере до 5 лет для перевода этого преступления в категорию преступлений средней тяжести. Именно такой его размер позволит суду справедливо оценивать деяния лица, учитывая при этом такие обстоятельства содеянного, как причинение крупного ущерба (например, когда отстреливаются десятки животных), неоднократность, личность преступника, использование служебного поло-

жения (например, по ч. 1 ст. 285 УК РФ лишение свободы установлено на срок до 4 лет) и т.п., что, в свою очередь, повысит эффективность уголовно-правовой охраны животного мира.

Следует отметить, что такой вид наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, за браконьерство предусмотрен в ч. 2 ст. 258 УК РФ в качестве дополнительного наказания, но в силу ч. 3 ст. 47 УК РФ оно может применяться судом и в случаях совершения преступления, указанного в ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Рассмотрим еще один состав уголовно наказуемого деяния ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод», за который предусмотрена уголовно-правовая ответственность.

Основные источники загрязнения воды, в частности в Красноярском крае – это организации металлургической, горнодобывающей, нефтяной и целлюлозно-бумажной промышленности, а также в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Из общего количества очагов загрязнения к участкам с чрезвычайно высоким (первым) классом опасности загрязняющих веществ отнесен 1 (в Эвенкийском муниципальном районе), к участкам с высоким (вторым) классом опасности отнесено 22 участка, с опасным (третьим) – 30.

Один из наглядных примеров: 29 мая 2020 года в г. Норильске из резервуара на территории ТЭЦ-3 выплеснулось около 21 тыс. тонн дизеля. Электростанция принадлежит Норильско-Таймырской энергетической компании (НТЭК). Нефтепродукты оказались в реках Амбарная и Далдыкан, а также почти во всех их притоках. Полностью дизель откачать не удалось, так как боны не очень хорошо задерживают нефтепродукты на поверхности воды, дизтопливо токсичнее, чем нефть, и содержит химические соединения, которые не улавливаются бонами. Небольшой остаток дизеля растворится в воде и будет находиться там долгие годы. Это токсичные вещества, они будут оказывать негативное воздействие на рыб и другие водные организмы. Последствия данной аварии будут еще долго наблюдаться, особенно в условиях Крайнего Севера, это может значительно поменять жизнь коренных малочисленных народов и повлиять на здоровье людей¹.

В 2011 году был зафиксирован другой негативный случай, когда коммерческая организация выбрасывала в реку Енисей воду температурой в 40 градусов. Это нанесло серьезный урон экосистеме: на большом участке погиб планктон и, как следствие, рыба. Виновником оказались Красноярские теплосети².

¹ ЧС с разливом дизеля в Норильске. URL: www.rbc.ru (дата обращения: 10.07.2023).

² Экологические проблемы Красноярского края: краткое описание и пути решения. URL: <https://autogear.ru> (дата обращения: 10.07.2023)

К основному объекту преступления, закрепленному в ст. 250 УК РФ, следует отнести общественные отношения в области обеспечения экологической безопасности, обеспечиваемой рациональным использованием и охраной водной среды от загрязнения, засорения, истощения, иной порчи, а к факультативному объекту – экологическое равновесие и жизнеспособность животного или растительного мира, рыбных запасов, а также лесное или сельское хозяйство как природные блага и общественное достояние, здоровье человека.

Объективная сторона данного состава преступления выражается в несоблюдении требований экологического законодательства и может выступать в форме как действия, так и бездействия, но в любом случае в результате поведения виновного лица должен возникнуть хотя бы один из таких юридических фактов: а) загрязнение; б) засорение; в) истощение; г) иное изменение природных свойств поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения. Исследуемое деяние имеет материальный состав преступления. Для признания преступления окончанным необходимо наступление указанных в законе последствий: а) причинение существенного вреда животному миру; б) причинение существенного вреда растительному миру; в) причинение существенного вреда рыбным запасам; г) причинение существенного вреда лесному хозяйству; д) причинение существенного вреда сельскому хозяйству.

При описании объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ, законодатель использовал термины «загрязнение», «засорение», «истощение», «иное изменение природных свойств» вод. ВК РФ 2006 года закрепил определение только истощения вод, под которым понимается постоянное сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод. Вследствие истощения водного объекта наступают неблагоприятные изменения ландшафта водного объекта, его структуры, флоры и фауны, а также химического и биологического состава водоема. Такие изменения возможны, например, при чрезвычайно большом (сверхлимитном) количестве забора воды промышленными, сельскохозяйственными, коммунальными и другими предприятиями.

В Водном кодексе РФ 1995 года (утратил юридическую силу) законодателем были предусмотрены понятия «загрязнение» и «засорение»¹. Соответственно, загрязнение было представлено как сброс или поступление иным способом в водные объекты, а также образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных и подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют

¹ Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (ред. от 31.12.2005) (утратил юридическую силу) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4471.

на состояние дна и берегов водных объектов. Засорением признавался сброс или поступление иным способом в водные объекты предметов или взвешенных частиц, ухудшающих состояние и затрудняющих использование водных объектов.

Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств (ст. 250 УК РФ) могут быть результатом нарушения не только правил водопользования (например, эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других объектов с неисправными очистными сооружениями и устройствами, отключение очистных сооружений и устройств), но и иных правил в области охраны окружающей среды и природопользования (в частности, транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов). Иное изменение природных свойств – это неблагоприятное изменение качества воды в виде, например, снятия или уменьшения ее лечебных свойств, негативного изменения физических свойств, повышения теплового режима¹.

Под существенным вредом животному миру следует понимать гибель большого числа животных и птиц. Существенный вред растительному миру – это возникновение заболеваний и гибель растений. Следует учитывать экологическую ценность утраченного природного объекта. К существенному вреду рыбным запасам необходимо отнести их уничтожение, а также уничтожение мест нереста и нагула рыб. Под существенным вредом лесному хозяйству понимают уничтожение (высыхание) леса на определенной территории, возникновение заболеваний лесных насаждений. Существенный вред сельскому хозяйству представляет собой изменение уровня деградации земель, посевных площадей, гибель посевов или других сельскохозяйственных культур на этих площадях, загрязнение пастбищ, повреждение или гибель многих плодовых насаждений, падеж значительного количества скота, домашней водоплавающей птицы и т.д.²

Вопрос о признании вреда существенным решается в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств дела. В частности, следует учитывать: количество погибшей рыбы (включая молодь) и других водных животных, растительности, лесных деревьев, сельскохозяйственной продукции (посевов, насаждений, скота и птицы); экологическую значимость водоема (питьевой источник, место отдыха, нерестовое место, обиталище водоплавающих, особо

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 772.

² Кузнецова Н.И. Экологические преступления // Уголовное право. Особенная часть : учебник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 554-611.

охраняемый природный объект и т.п.); стоимость утраченного или поврежденного в денежном выражении по соответствующим таксам; площадь распространения загрязняющих веществ. Так, существенный вред сельскому хозяйству означает гибель посевов на значительных площадях, падеж скота, усыхание лесов, повреждение береговых насаждений, выпаса для скота.

Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, совершенные на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 250 УК РФ только в случае, когда содеянным причинен существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Субъективная сторона ст. 250 УК РФ характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Субъектом преступного посягательства по рассматриваемой статье является общим, то есть это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, загрязняющее водный источник.

Необходимо обратить внимание на то, что отдельные вопросы состояния уголовно-правовой охраны тех или иных компонентов окружающей среды остаются неурегулированными¹.

Как считает Э.Н. Жевлаков, если загрязнением вод причинен существенный ущерб иным, помимо заповедников и заказников, особо охраняемым природным территориям и объектам, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 250 и 262 УК РФ, за исключением случаев, когда сам водный объект представляет особо охраняемую природную территорию (тогда все содеянное охватывается ст. 262 УК РФ)². Однако нельзя согласиться с ним в том, что, если загрязнение вод повлекло причинение значительного ущерба заповеднику или заказнику как целостной экосистеме, содеянное образует совокупность преступлений.

Автор уже обращал внимание на тот факт, что имеются следующие проблемы применительно к реализации уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод:

1) законодатель не осуществил нормативное толкование ряда терминов в сфере экологической безопасности и рационального использования вод;

¹ Подр.: Власов В.А., Мазурова К.Е., Толстиков В.А. О некоторых проблемах квалификации преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2(182). С. 36-38.

² Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. С. 117.

2) наблюдается достаточно противоречивая судебная практика относительно реализации ч. 2 ст. 250 УК РФ, в связи с чем надлежит выработать судебную практику, в соответствии с которой рыба будет признаваться водным животным, а стало быть, будет применяться ч. 2 ст. 250 УК РФ;

3) рассматриваемый состав экологического преступления отличается латентностью, что следует из анализа соответствующих статистических данных, в определенной степени продиктованных материальностью состава, проблематичностью установления существенности причиненного деянием вреда, в связи с чем законодатель обязан выработать более точные, а не общие критерии оценки существенности вреда от совершения деяний, предусмотренных отдельными частями ст. 250 УК РФ);

4) целесообразно также ввести повышенную ответственность за загрязнение вод, повлекшую по неосторожности смерть двух и более лиц¹.

По мнению Ю.А. Тимошенко², применительно к конструированию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за загрязнение вод, интересен опыт законодателя Республики Беларусь, который принял решение о том, чтобы изложить уголовно-правовой запрет, касающийся загрязнения или засорения вод, с использованием конструкции материального состава преступления, когда для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить и доказать факт наступления общественно опасных последствий в виде причинения ущерба в крупном размере (ч. 2 ст. 272 УК Республики Беларусь). Если же умышленно было допущено загрязнение или засорение источников питьевого водоснабжения, то данное деяние признается преступным вне зависимости от того, какие последствия в результате этого наступили (ч. 2 ст. 272 УК Республики Беларусь)³.

Ю.А. Тимошенко пишет о том, что, учитывая повышенную общественную опасность указанных деяний, законодатель совершенно справедливо перенес момент окончания преступления на более раннюю стадию, сконструировав состав данного преступления как формальный. Кроме того, ответственность за нарушение правил водопользования, повлекшее по неосторожности истощение водного объекта,

¹ Подр.: Власов В.А., Сигаева Н.О., Толстиков В.А. Некоторые актуальные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2(182). С. 39-41.

² Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019. С. 353.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. С. 314-315.

предусмотрена в отдельной ст. 273 УК Республики Беларусь. Исходя из буквального толкования данного уголовно-правового предписания, истощение водного объекта рассматривается законодателем как общественно опасное последствие. Этот положительный опыт правовой регламентации уголовной ответственности за загрязнение вод мог бы быть воспринят российским законодателем. В действующий УК РФ целесообразно ввести статью, предусматривающую ответственность за загрязнение, истощение либо иное изменение природных свойств источника питьевого водоснабжения. Квалифицированный состав данного преступления мог бы быть дополнен такими признаками, как причинение существенного вреда окружающей среде либо по неосторожности причинение вреда здоровью человека, а особо квалифицированный – причинение по неосторожности смерти человека¹.

В соответствии с действующим законодательством земля понимается в различных аспектах, в том числе как природный ресурс, имущество, объект управления, что обуславливает наличие множественности составов правонарушений, преступлений, инструментов земельно-правовой защиты, связанных с ней. Не составляют исключение такие деяния, как самовольное занятие земельного участка, самоуправство, нарушающие права лиц на владение и пользование либо пользование земельным участком и являющиеся предпосылками для возникновения отдельных видов юридической ответственности.

Применительно к диспозиции ст. 7.1 КоАП РФ «самовольное занятие земельного участка» следует обратить внимание на то, что ею не раскрывается понятие самовольного занятия земельного участка, а лишь указывается на альтернативное условие вменения данной нормы – использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством РФ прав на него.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно обратиться к п. 1 постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»², согласно которому под самовольным занятием земель понимается пользование чужим земельным участком при отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица), выраженной в установленном порядке.

Обозначенное судебное толкование имеет предельно важное значение, поскольку формулировка диспозиции ст. 7.1 КоАП РФ позволяет прийти к выводу о том, что потерпевшими от данного деяния

¹ Тимошенко Ю.А. Указ. соч. С. 353.

² О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 (ред. от 04.03.2021) «» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

являются и иные правообладатели, и обладатели сервитута, публичного сервитута, поскольку главы III и IV ЗК РФ предусматривают механизм правового регулирования не только в случае права собственности, но и иных прав на землю. Мы же имеем лишь собственника земельного участка (доверителя) в собственном смысле, а также его доверенного лица (ст. 185-185.1 ГК РФ).

Одним из недостатков данного определения является отсутствие указания на возможность неправомерного владения земельным участком, что также может быть наряду с его неправомерным использованием. Например, размещение ограждений или иных препятствий, расширение территории земельного участка путем смещения его границ на соседние земли, не принадлежащие на соответствующем праве виновному лицу, и пр.

На сегодняшний день в доктрине административного права господствует позиция, согласно которой деяние, предусмотренное ст. 7.1 КоАП РФ не может быть совершено в форме бездействия, с чем едва ли можно согласиться. В качестве примера следует привести следующий. Исходя из ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»¹, устанавливается порядок обязательного и добровольного переоформления отдельных прав на землю. Следовательно, можно предположить, что указанные в данной норме лица либо пренебрегли данным порядком, не приобретя достаточных правовых оснований для реализации своих прав в отношении земельного участка (обязательный порядок), либо утратили те или иные правоустанавливающие документы (добровольный порядок).

То же самое относится и к форме вины, которая не ограничивается лишь умыслом. При наличии бездействия наблюдается неосторожность. С тем обстоятельством, что ст. 7.1 КоАП РФ предполагает только действия и умысел, можно согласиться лишь в том случае, если законодателем или судебными органами будет осуществлено однозначное правовое толкование самовольного занятия земельного участка или его части, которое на данный момент отсутствует – его действующее состояние располагает не совсем удачными формулировками: «При отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица), выраженной в установленном порядке».

Применительно к последнему мнения судов расходятся – одни указывают на необязательное соблюдение претензионного порядка: «...была проведена проверка, по результатам которой были составлены акт и протокол об административном правонарушении, ей никто

¹ О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

никаких претензий не предъявлял...»¹, другие же сетуют на альтернативное условие вменения ст. 7.1 КоАП РФ: «Таким образом, для привлечения лица к административной ответственности по статье 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, административный орган должен доказать либо факт использования земельного участка в нарушение воли собственника этого участка, либо факт использования этого участка лицом, не имеющим на это права»².

Следует признать более обоснованной первую позицию, поскольку логично представить, что достаточно часто отдельно взятый земельный участок могут посещать родственники, знакомые и иные лица, которые с разрешения или просьбы его собственника пребывают и осуществляют сельскохозяйственные или иные работы на нем.

Исходя из сказанного, возникает вывод: для инкриминирования ст. 7.1 КоАП РФ обязательно наличие сразу двух условий: 1) отсутствие у лица права собственности на земельный участок (не считая доверенных лиц); 2) отсутствие воли собственника или его доверенного лица (или лиц) на использование земельного участка, за исключением случаев его правомерного использования иными правообладателями (в т.ч. арендаторами), обладателями сервитута и публичного сервитута, в противном случае наличествуют основания совершения деяния, предусмотренного ст. 19.1 КоАП РФ. Считаем, целесообразно добавить третье условие – совершение правонарушения в двух альтернативных формах: при владении и пользовании земельным участком либо лишь пользовании им.

Сравнительными позициями, указывающими на правоприменительные отличия самовольного занятия (ст. 7.1 КоАП РФ) и самоуправства (ст. 19.1 КоАП РФ), являются: во-первых, наличие целого множества характерных проявлений самоуправства в самых различных сферах жизни общества и государства (начиная от попыток проникновения одних лиц в собственные помещения других лиц, порчи товаров до заключения договора розничной купли-продажи и до установления платы за проход на территорию земельного участка, права на который такому лицу не принадлежат). Во-вторых, наличие в основном околохулиганского характера действий при совершении самоуправства, в-третьих, объект правонарушения. В случае самовольного занятия видовым объектом правонарушения являются общественные отношения, возникающие в области охраны собственности. Применительно к самоуправству таковым являются общественные отношения, возникаю-

¹ Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении № 12-55/2018 от 10.10.2018 Спасского районного суда Рязанской области. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.07.2023).

² Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении № 7-373/2019 от 15.07.2019 Тамбовского областного суда. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 07.07.2023).

щие в области обеспечения порядка управления (тем не менее грань размывается в отдельных случаях). В-четвертых, потерпевшие от правонарушения. Их перечень в самовольном занятии является более узким и сводится к собственнику земельного участка и его доверенным лицам (иные уполномоченные лица). При самоуправстве в него включаются все правообладатели земельного участка или обладатели сервитута, публичного сервитута. В-пятых, следовательно, субъект правонарушения, предусмотренного ст. 19.1 КоАП РФ охватывает все категории участников земельных отношений, за исключением публично-правовых образований (ч. 3 ст. 5 ЗК РФ), а также иных лиц, фактически осуществляющих в момент совершения правонарушения владение и (или) использование земельного участка, в то время как в случае ст. 7.1 КоАП РФ предполагает иной круг субъектов – всех лиц, за исключением собственника земельного участка или его доверенного лица, лиц, ограничивающих право собственника посредством прохода через его такой участок, а также публично-правовых образований.

Говоря о реализации административной ответственности за нарушение сервитутов, следует обратить внимание на следующие обстоятельства: во-первых, нарушение сервитутов выступает в качестве вида самоуправства (ст. 19.1 УК РФ), поскольку собственник или иной правообладатель земельного участка могут чинить препятствия проходу лиц через него в случаях, когда такой порядок (прохода), правомерен; во-вторых, на сегодняшний день наблюдается нормативно-правовая коллизия при установлении административной ответственности за нарушение сервитутов региональными актами: 1) Республики Хакасия (ст. 59); 2) Белгородской области (ст. 2.15); 3) Волгоградской области (ст. 7.3); 4) Ивановской области (ст. 6.20); 5) Калужской области (ст. 5.4); 6) города федерального значения Москвы (ст. 6.7).

На текущий момент данная коллизия должна быть преодолена согласно правилу приоритета федеральной нормы.

Действующим уголовным законом не предусмотрена ответственность за данные действия, тем не менее они не являются новыми для науки уголовного права, хотя и отличаются низкой степенью изученности. В уголовно-правовой доктрине нет единой точки зрения относительно вопросов разграничения обозначенных понятий, посредством чего их понимание сводится к двум позициям: в первом случае самовольное занятие и самовольный захват являются тождественными понятиями, во втором же – различными.

Автор согласен со второй позицией, но добавляет к ней следующие обстоятельства: 1) самовольное занятие земельного участка (деяние) – категория сугубо административно-правовая, следовательно, в узком смысле охватываемая лишь ст. 7.1 КоАП РФ, а в более широком также ст. 19.1, 19.5, 19.9 КоАП РФ и некоторыми иными

нормами административного закона федерального и регионального уровня правового регулирования, в том числе по вопросам, связанным с нарушением сервитутов, в то время как самовольный захват земельного участка позиционируется как категория, располагающая содержанием иного характера, определение которого видится нам как основная проблема для ее обоснования и обособления; 2) самовольный захват земельного участка также может пониматься как в узком, так и в широком смысле, установление границ которых тем не менее вызывает определенные затруднения.

Ответ относительно сущности самовольного захвата кроется в его условиях, т.е. он невозможен без ответа на другой вопрос: какое право потерпевшего нарушается посредством совершения самовольного захвата земельного участка? Если мы говорим о мошенничестве, присвоении и растрате, очевидно, что речь идет о праве распоряжаться своим имуществом, что вытекает из содержания хищения.

В первом случае основными позициями применительно к нарушению прав граждан посредством самовольного захвата земельного участка являлись связывающие его либо с правом пользования, либо с правом владения.

Во втором случае отдельные ученые сетуют на то обстоятельство, что сначала виновные прибегают к некоему самовольному захвату, после чего осуществляется государственная регистрация земельного участка, то есть он претворяется в жизнь до реализации ст. 170 УК РФ, после чего виновные приобретают право определения судьбы вещи – земельного участка (распоряжение), в свою очередь, реализуемое при совершении ст. 174 УК РФ, т.е. путем легализации.

Однако думается, что здесь речь идет о незаконном захвате земельного участка иного рода, не имеющего, по большому счету, ничего общего с искомым нами деянием, а именно о мошенничестве. Дело в том, что умысел самовольного занятия земельного участка не направлен на хищение, а отличается временным владением и использованием земель.

Мы же не отрицаем необходимость введения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за самовольный захват земельного участка, однако основанную именно на ст. 7.1 КоАП РФ, где первая образует узкое понимание данного явления. С широким пониманием же дела обстоят не лучше – остается безответным то, охватывается ли оно случаями нарушения права распоряжения (ст. 159, 160 УК РФ и пр.) или же лишь правом владения и пользования (ст. 330 УК РФ и предлагаемый учеными состав самовольного захвата земельного участка).

Следует избрать второй вариант, поскольку, как уже было сказано ранее, единственным обоснованным основанием для закрепления

нормы, связанной с самовольным захватом земельного участка, является ст. 7.1 КоАП РФ.

Вопрос относительно существенности такого вреда следует решать так же, как и случае совершения уголовно наказуемого самоуправства (ст. 330 УК РФ). Данный состав преступления предлагается закрепить в гл. 21 УК РФ путем модернизации ст. 166 УК РФ, имеющей с ним некоторые схожие квалификационные признаки: отсутствие цели хищения, лишение возможности потерпевшим распоряжаться имуществом.

Вопросы для самоконтроля

1. На какие группы подразделяются все экологические правонарушения в зависимости от степени общественной опасности?
2. Какие конкретные примеры проблем «незаконной охоты» вы можете привести?
3. По каким критериям следует разграничивать категорию «охота» и категорию «незаконная охота»?
4. Надо ли устанавливать уголовную ответственность за самовольный захват земельного участка?
5. Какие факты должен доказать административный орган для привлечения лица к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ?
6. Какие проблемы применительно к реализации уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод вы знаете?

3.2. Проблемы выделения эколого-правовой ответственности за экологические правонарушения

Проблема эколого-правовой ответственности в настоящее время является одним из актуальнейших вопросов науки экологического права. Она назрела давно, но пока не решена¹. Вопрос выделения эколого-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды в научной среде продолжает оставаться остро обсуждаемым².

¹ Ивакин В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности : монография. М.: Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. С. 153.

² Ефимова Е.И. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. 2007. № 3. С. 5-11.

Некоторые ученые утверждают, что в современных условиях сформировался новый вид юридической ответственности – экологическая ответственность¹. В частности, В.В. Петров еще в советское время указывал на то, что эколого-правовая ответственность – комплексный и межотраслевой институт советского права, состоящий из норм природоохранительного, земельного, горного, водного, лесного, административного, гражданского, уголовного, трудового, колхозного права². Позднее данный автор выделял в ней две составляющих: экологическое правонарушение и санкцию за его совершение, воплощенную в нормах одной из разновидностей юридической ответственности, предусмотренных экологическим законодательством. Так, имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность, по его мнению, были формами эколого-правовой ответственности. Таким образом, эколого-правовая ответственность представляет собой самостоятельный, но вместе с тем комплексный междисциплинарный, межотраслевой институт экологического законодательства³.

М.М. Бринчук верно пишет о том, что «выделение на основе научного анализа нового вида юридической ответственности требует определенных действий в науке и практике. Прежде всего это касается признания в общей теории права эколого-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Это произойдет, когда представители общей теории права найдут позицию науки экологического права по этому вопросу научно обоснованной»⁴. Он отмечает, что основным элементом экологической ответственности как нового вида юридической ответственности является возмещение экологического вреда⁵.

Н.А. Духно применительно к исследуемому феномену полагал, что юридическая ответственность остается наиболее результативным способом защиты окружающей среды, но не все ее формы применяются. Многие остаются не разработанными ни в теории, ни в законодательной практике. К числу таких форм относится эколого-правовая ответственность. Потребность в выработке предложений об эколого-

¹ Кашепов В.П. Юридическая ответственность – условие охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2011. № 3. С. 139.

² Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР. М., 1984. С. 146-147.

³ Петров В.В. Экологическое право России. М., 1995. С. 269.

⁴ Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex russica. 2016. № 6. С. 26-47.

⁵ Бринчук М.М. Возмещение экологического вреда – предмет эколого-правовой ответственности // Правовое регулирование возмещения экологического вреда : научно-практическое пособие. М. : ИНФРА-М, 2017. С. 50-66.

правовой ответственности возрастает в связи с увеличением территорий с неблагоприятной окружающей средой¹.

Б.В. Ерофеев исследовал эколого-правовую ответственность в двух измерениях: 1) институт эколого-правовой ответственности носит комплексный характер, поскольку включает нормы различных отраслей права (земельного, горного, водного, лесного, природоохранительного, трудового, гражданского, административного, уголовного права и др.); 2) эколого-правовая (специальная) ответственность предусматривается, кроме того, также специальными нормативно-правовыми актами, но она не носит характера взысканий, т.е. обязанности виновных в эколого-правовых нарушениях лиц претерпевать определенные лишения. Видами специальной эколого-правовой ответственности исследователь называет ограничение права экологопользования, приостановка мероприятий, составляющих определенные элементы экологопользования, прекращение права экологопользования в случаях нарушений природоохранителями норм, правил и иных требований экологопользования².

В.И. Ивакин и Р.И. Белецкая выделяют экологическую ответственность как одну из «нетрадиционных разновидностей, самостоятельную форму правовой ответственности», к которым некоторые правоведы относят также налоговую, финансовую, таможенную ответственность³. Е.А. Позднякова считает, что эколого-правовая ответственность – это обязанность претерпевать неблагоприятные последствия в случае нарушения природоохранительного законодательства⁴.

В доктрине экологического права имеется и иная точка зрения по данному вопросу. Так, С.А. Боголюбов пишет о том, что «экологическое право... не нуждается в искусственных подпорках и обоснованиях...» экологической ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. «Наряду с основными принципами охраны окружающей среды и их развития, в экологическом

¹ Духно Н.А. К вопросу о соотношении экологического права и природоресурсного права // Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования : сборник тезисов докладов и выступлений на научно-практической конференции (13-14 апреля 2006 г.). М.: ИЗиСП, ГУЗ, 2006. С. 173-174.

² Ерофеев Б.В. Экологическое право России : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Юристъ, 1996. С. 277-314.

³ Ивакин В.И., Белецкая Р.И. Теоретические предпосылки эколого-правовой ответственности как новой формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде : материалы международной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.). М. : МИИГАиК, 2017. С. 11-16.

⁴ Позднякова Е.А. Охрана окружающей среды посредством материальной ответственности работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2002. С. 15.

правотворчестве используются гражданско-правовые принципы возмещения экологического вреда»¹. С.М. Зырянов разделяет данную позицию: «Нарушение экологических требований влечет наступление гражданско-правовой, уголовной, административной или дисциплинарной ответственности либо их сочетания... Поэтому утверждения о существовании отраслевых видов юридической ответственности (экологической, финансовой и т.д.) не имеют смысла»².

Таким образом, по субъективному мнению автора, исходя из сегодняшних эколого-правовых реалий выделять новый отраслевой вид юридической ответственности (в нашем случае эколого-правовой) не имеет смысла не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку экологическое законодательство является комплексной отраслью законодательства, отсутствует единый кодифицированный акт на федеральном уровне в форме Экологического кодекса Российской Федерации, составы экологических преступлений и составы административно-экологических проступков, а также санкции за их нарушение закреплены в кодифицированных актах традиционных отраслей законодательства.

Вопросы для самоконтроля

1. Имеется ли в России единый кодифицированный акт на федеральном уровне в форме Экологического кодекса Российской Федерации?
2. Какие мнения существуют в доктрине экологического права на предмет выделения эколого-правовой ответственности?

3.3. Проблема соотношения экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды

Непрекращающаяся научная дискуссия о соотношении вопросов уголовной и административной юрисдикции продолжается на протяжении не одного десятилетия.

Л.В. Головкин верно указывает на то, что «российское репрессивное (охранительное) право дуалистично. Существует два блока ответственности. Санкции в рамках одного из них рассматриваются в

¹ Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М. : Эксмо, 2010. С. 165.

² Зырянов С.М. Административная ответственность как самостоятельный вид ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М. : ИНФРА-М, 2013. С. 111-120.

качестве «уголовных» *stricto sensu*, будучи кодифицированы в Уголовном кодексе, претендующем на полноту кодификации (ст. 1: «Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс»). Санкции в рамках другого считаются «административными», будучи также кодифицированы, на сей раз в Кодексе об административных правонарушениях, который, впрочем, на полноту кодификации не претендует, в силу чего многочисленные нормы об административной ответственности можно обнаружить и в других законах, а иногда даже подзаконных актах, как на федеральном, так и на региональном уровне»¹. Более того, он считает, что: «в отличие от других правовых систем, знающих дуализм уголовной и административной репрессии, в российском праве разграничение между уголовными и административными санкциями не может быть проведено ни с точки зрения институциональной (судебной или административной) природы органа, принимающего решение о наложении санкции, ни с точки зрения природы санкции как таковой»².

А.А. Агеев высказывает противоположную точку зрения: «Все предусмотренные ныне федеральным законодательством административные правонарушения, субъектами которых являются физические лица, должны быть отнесены к предмету ведения уголовного закона»³.

А.В. Кирин пишет об исторически обусловленном разделении названных этих двух областей: «Дореволюционная наука полицейского права в равной мере заложила основы для современной теории как уголовного, так и административно-деликтного права, а российское профильное законодательство, в отличие от западноевропейского, уже с середины XIX в. ориентировалось на параллельное развитие институтов уголовной и административной ответственности»⁴.

Реальное соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды относится к числу сложных и дискуссионных правовых проблем, имеющих большое теоретическое и практическое значение. Актуальность данной темы объясняется в том числе и многочисленными изменениями, которые с завидной постоянностью вносятся в УК РФ и КоАП РФ и которые далеко не всегда носят системный характер и порождают

¹ Головки Л.В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву. *Lex russica*. 2016. № 1. С. 139-145.

² Головки Л.В. Указ. соч. С. 139-145.

³ Агеев А.А. О месте законодательства об административных правонарушениях в российской правовой системе // *Административное право и процесс*. 2011. № 2. С. 27-29.

⁴ Кирин А.В. Еще раз о генезисе административной ответственности в российском праве (или ответ сторонникам «широкого» уголовного права) // *Административное право и процесс*. 2013. № 7. С. 53-57.

либо сложности с разграничением преступлений и проступков, либо коллизии между нормами уголовного и административно-деликтного законодательства¹.

С.К. Гаврилов в свое время писал о том, что «необходимость разграничения экологического преступления и административного проступка возникает при применении 99% содержащихся в УК РФ норм экологического характера»². М.С. Студеникина полагала, что «проблема разграничения преступлений и административных правонарушений с материально-правовой точки зрения и с позиций наказуемости деяния является весьма острой и не разработанной как в уголовном, так и в административном законодательстве»³.

Следует отметить также иной подход в правовой науке на данную проблему. Так, О.Л. Дубовик полагала, что «с принятием УК РФ в значительной степени снята проблема разграничения уголовно и административно наказуемых деяний»⁴. И.В. Попов не поддерживает такую позицию: «С этим утверждением в полной мере согласиться нельзя. При отсутствии формализованных признаков, позволяющих отграничить уголовно наказуемые деяния от административных проступков, правоохранительные органы не всегда могут дать правильную правовую квалификацию выявленному противоправному юридическому факту, предпочитая более простую административную юрисдикцию»⁵.

К числу иных факторов объективного и субъективного порядка, свидетельствующих о несовершенстве действующего законодательства об уголовной и административной ответственности в сфере охраны окружающей среды и природопользования, порождающего

¹ Незнамова З.А. Проблемы разграничения преступления и административного правонарушения // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (24-25 октября 2014 г.) : избранные материалы / отв.ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М. : Статут, 2015. 400 с.

² Гаврилов С.К. Проблемы разграничения экологических преступлений и административных проступков в области нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301. С. 108.

³ Студеникина М.С. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в системе действующих федеральных кодексов // Административная ответственность: вопросы теории и практики / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2004. С. 17.

⁴ Дубовик О.Л. Реформирование законодательства об административной и уголовной ответственности за нарушения экологического законодательства: итоги, тенденции и задачи // Правовое обеспечение экологической безопасности в субъектах Российской Федерации : материалы круглого стола. М., 2010. С. 28.

⁵ Попов И.В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 41-45.

несогласованность в практике их квалификации, можно назвать следующие обстоятельства. Так, имеет место известная пробельность в уголовном законодательстве, вызываемая отставанием российского законодателя от изменений в криминогенной ситуации в стране. Наблюдается несоответствие уголовного законодательства развитию общего экологического законодательства, что негативно влияет на разграничение составов при квалификации уголовных преступлений и административных правонарушений, их эффективное правоприменение.

В доктрине как уголовного, так и административного права общепризнанным является мнение, что преступление и административное правонарушение разграничиваются между собой по характеру и степени общественной опасности.

Общепринято, что характер общественной опасности определяется общественными отношениями, на которые совершено посягательство, т.е. объектом преступления¹. В действующем КоАП РФ 17 глав охраняют те же общественные отношения, что и главы УК РФ. Так, главе 26 «Экологические преступления» соответствует глава 26 КоАП РФ «Административные правонарушения охраны окружающей среды и природопользования».

В УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (п. 1 и п. 2 ст. 14). В ст. 2.1 КоАП РФ законодатель под административным правонарушением понимает противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Обращает на себя внимание тот факт, что в административном правонарушении отсутствует такой признак, как общественная опасность.

В УК РФ отсутствует понятие «экологическое преступление», поэтому его закрепление в отдельной статье УК РФ позволило бы исключить субъективность толкования рассматриваемого понятия, подчеркнуло бы его значимость и позволило бы усовершенствовать практику применения уголовного закона.

Однако в науке уголовного права существует мнение о том, что преступления и административные правонарушения разграничиваются

¹ Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд. М. : Контракт; Инфра-М, 2008. С. 58.

по характеру и степени общественной опасности совершенного деяния¹.

А.В. Староверов полагает, что именно общественно опасные последствия должны служить определенным «барьером», они «являются тем необходимым добавлением, без которого содеянное не достигнет достаточной для криминализации общественной опасности»². В доктрине имеется мнение ученых о том, что категория «общественная опасность» является абстрактной и ее надо заменить на категорию «социальная вредность», поскольку любое правонарушение причиняет вред социальным интересам и отношениям³.

Разграничение уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений можно проводить по процедуре привлечения к соответствующему виду юридической ответственности. Назначить или изменить уголовное наказание, а также освободить от уголовного наказания и ответственности может только единственный орган – суд. Назначить административное наказание вправе как орган государственной власти, так и должностные лица уполномоченного государственного органа, перечень которых представлен в гл. 22 КоАП РФ, в том числе арбитражный суд. Разнообразие органов государственной власти, их должностных лиц ставит административное правонарушение на несколько иной уровень правового регулирования порядка рассмотрения и привлечения к административной ответственности за их совершение.

Еще один отличительный критерий между рассматриваемыми видами ответственности – это характер и особенности их закрепления в норме права. Особенностью правового регулирования уголовной ответственности является закреплённость преступлений исключительно уголовным законом, в качестве которого выступает единственный нормативный правовой акт – Уголовный кодекс РФ. Никакой другой закон, кроме УК РФ, не может устанавливать составы и виды преступлений и предусматривать уголовную ответственность. Административные правонарушения установлены не только нормами действующего КоАП РФ, но и иными законами, в том числе административными

¹ Кузнецова Н.И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1(25). С. 32-35.

² Староверов А.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 162.

³ Теория государства и права : учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. : Норма; Инфра-М. 2019. 670 с.

кодексами и законами субъектов РФ, предусматривающими административные правонарушения и ответственность за их совершение.

Субъекты уголовной ответственности и административной ответственности также имеют существенные отличия. В ст. 20 УК РФ указано, что к уголовной ответственности могут быть привлечены только вменяемые, достигшие возраста уголовной ответственности физические лица (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства). Несмотря на наличие научно разработанных концепций привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и наличие уголовной ответственности юридических лиц в зарубежном законодательстве, по российскому уголовному праву юридическое лицо не может быть субъектом преступления. В соответствии со ст. 2.10 КоАП РФ, кроме физических лиц (граждан, иностранных граждан, должностных лиц, военнослужащих и т.д.) субъектами административной ответственности могут выступать также юридические лица.

Еще одним критерием разграничения смежных составов, а вместе с ними и видов юридической ответственности, может быть критерий стоимостный, то есть признаком преступления следует признать последствия в виде вреда окружающей среде, причиненного в значительном размере, причем сам законодатель должен определить, что он собой представляет, и указать в примечании к статьям УК РФ¹.

Как правило, экологические преступления относятся к материальным составам, необходимым обязательным элементом которых является наличие вреда окружающей среде, тогда как для большинства административных экологических правонарушений его наличие не обязательно.

Описание признаков некоторых экологических преступлений в значительной степени позволяет установить границу между ними и смежными административными экологическими правонарушениями. В данном случае экологические преступления и административные экологические правонарушения находятся друг с другом в так называемом отношении «подчинения», при котором общее понятие административного правонарушения охватывает один либо несколько составов экологических преступлений. Так, ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ («Нарушение правил охоты») охватывает собой несколько составов экологических преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ («Незаконная охота»).

Проблема разграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений была отражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об

¹ Каленов С.Е. Административная и уголовная ответственность за порчу земель // Юридический мир. 2014. № 8. С. 38-42.

ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В нем, в частности, указано, что разграничение незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (ч. 1-1.3 ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, образуют нарушения правил охоты, не указанные в диспозициях ч. 2 ст. 7.11, чч. 1.2 и 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ. Такие действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ в случае, если они не были совершены повторно в течение года (ч. 1.1 ст. 8.37 КоАП РФ) и не содержат признаков преступлений, предусмотренных ст. 258 и 258.1 УК РФ.

Не образует состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ, объективная сторона которого выражается в осуществлении охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты, осуществление незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, поскольку ответственность за такое деяние предусмотрена п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Нарушения правил охоты, административная ответственность за которые установлена ч. 1-1.3 ст. 8.37 КоАП РФ, необходимо отличать от влекущей административную ответственность по ст. 8.35 КоАП РФ добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, без надлежащего на то разрешения или с нарушением условий, предусмотренных разрешением, либо с нарушением иного установленного порядка.

При этом под добычей редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, для целей ст. 8.35 КоАП РФ следует понимать изъятие таких животных из естественной природной среды без их уничтожения.

Н.И. Кузнецова верно обращает внимание на то, что указанное выше постановление не дает разъяснений по верной квалификации или отграничению других экологических преступлений и административных правонарушений. Так, не содержится пояснений относительно разграничения ст. 258¹ УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо

ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» и ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений». Предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ и административного правонарушения, закрепленного ст. 8.35 КоАП РФ, являются редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных или растений, занесенных в Красную книгу РФ либо охраняемых международными договорами¹.

Высокая степень общественной опасности деяния при любом уничтожении объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ, должна являться весомым основанием для применения исключительно УК РФ. В связи с этим автор поддерживает предложение Н.И. Кузнецовой о том, что ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений» должна быть исключена из корпуса административного законодательства. Тем самым, посягательства на указанных животных и растения будут признаваться уголовно наказуемыми.

Исследуя указанную проблему, следует обратить также внимание на то, что некоторые статьи в обоих кодифицированных актах носят идентичное название (например, ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель» и аналогичная ст. 254 УК РФ; ст. 8.21 «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха» КоАП РФ и ст. 251 «Загрязнение атмосферы» УК РФ). Чтобы определить степень общественной опасности суд обязан учесть комплекс признаков и условий².

Правовой анализ санкций статей главы 8 КоАП РФ показывает, что в большинстве случаев санкции статей предусматривают незначительные суммы штрафов. Но многие коммерческие организации, причиняющие значительный вред окружающей среде, как правило, наказываются относительно небольшим административным штрафом. Соответственно, ни о какой реализации превентивной функции и тем более воспитательной функции речи не идет. Система административных наказаний за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования является важным и необходимым средством обеспечения экологической безопасности, однако фактически установленный размер административных штрафов значительно ниже, чем

¹ Кузнецова Н.И. Указ. соч. С. 32-35.

² Фаткулин С.Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1(2). С.147-152.

денежная оценка восстановления, нарушенного правонарушением экологического равновесия.

Следует иметь в виду еще один важный момент – это несоответствие количества возбуждаемых уголовных дел и реально совершаемых экологических преступлений, а также привлекаемых к уголовной ответственности за них лиц и количества осужденных.

Таким образом, отличительными признаками экологического преступления и административного правонарушения в области охраны окружающей среды названы следующие:

- степень общественной опасности (преступления обладают признаком общественной опасности, для административных правонарушений данный признак выражен в меньшей степени);
- негативные правовые последствия в виде вреда окружающей среде, причиненного в значительном размере;
- характер и особенности правового регулирования привлечения к соответствующему виду юридической ответственности;
- субъектный состав;
- санкции и их размер;
- орган, рассматривающий дела о привлечении к соответствующему виду юридической ответственности.

Взаимодействие и взаимодополнение уголовного права и административного права применительно к соотношению экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды нуждаются в дальнейшем осмыслении, толковании и развитии.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие отличительные признаки экологического преступления от административного правонарушения в области охраны окружающей среды вы знаете?

2. Какие мнения существуют в доктрине экологического права на предмет соотношения экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема юридической ответственности за экологические преступления и экологические правонарушения является сложной, поскольку имеются как пробелы теоретического характера, так и реальные сложности практического характера. Только системный подход может способствовать пониманию этой проблемы, обеспечить ее многогранное изучение.

В результате осуществленного исследования можно сделать некоторые выводы, которые позволят развить идеи для дальнейшего изучения проблемы, принятия соответствующих мер в законодательной практике:

1. На современном этапе задача образовательных и научно-исследовательских заведений системы МВД России видится в дальнейшем углублении научной проработки проблем юридической ответственности вообще и отдельных проблемных аспектов юридической ответственности за экологические преступления и экологические правонарушения в частности.

2. Одним из основных направлений деятельности полиции служит проведение качественной организационно-управленческой работы, направленной на слаженную организацию функционирования подразделений органов внутренних дел. Служебная деятельность полиции достаточно многогранна и связана в том числе с выявлением признаков экологических преступлений и экологических правонарушений, профилактической работой по обеспечению прав и законных интересов граждан и юридических лиц в области охраны окружающей среды.

3. В правовой доктрине нет единого определения юридической ответственности, также отсутствует общепринятое понятие «юридическая ответственность за экологические правонарушения». Актуальность правового анализа проблемы закрепления единого общепринятого понятия «юридическая ответственность за экологические правонарушения» в настоящее время обусловлена особенностями правового регулирования, роли органов внутренних дел, закрепления соответствующего понятийного аппарата и рядом иных объективных обстоятельств.

4. Собственно под юридической ответственностью за экологические правонарушения следует понимать отношение между государством в лице специально уполномоченных органов и их должностных лиц в области охраны окружающей среды, правоохранительных органов и их должностных лиц, иными уполномоченными субъектами и совершившим экологический деликт физическим, должностным или юридическим лицом по применению в определенной процессуальной

форме к нему санкций, закрепленных в действующем законодательстве Российской Федерации.

5. Исходя из сегодняшних эколого-правовых реалий, выделять новый отраслевой вид юридической ответственности (в нашем случае эколого-правовой) не имеет смысла не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку экологическое законодательство является комплексной отраслью законодательства, отсутствует единый кодифицированный акт на федеральном уровне в форме Экологического кодекса Российской Федерации, составы экологических преступлений и составы административно-экологических проступков, а также санкции за их нарушение закреплены в кодифицированных актах традиционных отраслей законодательства.

6. Автор поддерживает предложение Н.И. Кузнецовой о том, что: «ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений» должна быть исключена из корпуса административного законодательства. Тем самым посягательства на указанных животных и растения будут признаваться уголовно наказуемыми».

7. Проблемной видится достаточно объемная система квалифицирующих признаков незаконной охоты. Квалифицирующий признак в ч. 1 ст. 258 УК РФ выражен как: «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена». Однако эта формулировка, являясь бланкетной нормой, сложно применима на практике. Есть специальный перечень птиц и зверей, охота на которых запрещена – это Красная книга Российской Федерации или Красная книга субъекта Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации, но не включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Для устранения разночтений данного пункта можно предложить изложить его в следующей редакции: «в) незаконная охота в отношении птиц и зверей, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, но не включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

8. Представляется также целесообразным, во-первых, установить наказание в виде лишения свободы до 2 лет за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 258 УК РФ, поскольку на практике возникает нелогичная

ситуация, когда лишение свободы может быть назначено лицам, совершившим незаконную охоту в составе группы, при этом не имеет значения, был ли причинен ущерб их действиями. Вместе с тем согласно санкции ч. 1 ст. 258 УК РФ, в случае если один браконьер незаконно добудет большое количество животных (например, 10-15 косуль, 6-10 лосей, 30 зайцев и т.п.), то даже при наличии всех признаков, закрепленных в этой части (например, с применением транспортных средств, на территории заповедника и др.), ему не может быть назначено лишение свободы. Во-вторых, верхний предел лишения свободы по ч. 2 ст. 258 УК РФ должен быть установлен в размере до 5 лет для перевода этого преступления в категорию преступлений средней тяжести. Именно такой его размер позволит суду справедливо оценивать деяния лица, учитывая при этом такие обстоятельства содеянного, как причинение крупного ущерба (например, когда отстреливаются десятки животных), неоднократность, личность преступника, использование служебного положения (например, по ч. 1 ст. 285 УК РФ лишение свободы установлено на срок до 4 лет) и т.п., что, в свою очередь, повысит эффективность уголовно-правовой охраны животного мира.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брославский, Л.И. Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда / Л.И. Брославский // Хозяйство и право. – 2023. – № 5. – С. 69-96.

2. Власов, В.А. Некоторые актуальные правовые аспекты возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды / В.А. Власов, Е.В. Донская // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 183-185.

3. Власов, В.А. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) / В.А. Власов, А.Е. Афанасьева // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7(211). – С. 86-89.

4. Власов, В.А. Отдельные актуальные аспекты уголовно-правовой ответственности за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) (на примере Красноярского края) / В.А. Власов, Ю.С. Асочакова, А.А. Саенко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 7(199). – С. 107-111.

5. Власов, В.А. Самовольное занятие и захват земельного участка, защита сервитутов: вопросы квалификации и реализации отдельных видов юридической ответственности (часть первая) / В.А. Власов, В.А. Толстиков, М.Е. Сливкина // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11(191). – С. 176-179.

6. Власов, В.А. Самовольное занятие и захват земельного участка, защита сервитутов: вопросы квалификации и реализации отдельных видов юридической ответственности (часть вторая) / В.А. Власов, В.А. Толстиков, М.Е. Сливкина // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 2(194). – С. 43-46.

7. Власов, В.А. Нарушение порядка предоставления земельных участков: вопросы реализации административно-правовой ответственности / В.А. Власов, В.А. Толстиков, П.С. Олейченко // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 2(194). – С. 29-32.

8. Власов, В.А. Отдельные аспекты развития правовой модели уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере земельных отношений / В.А. Власов, В.А. Толстиков, Д.А. Машинистова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2(153). – С. 203-205.

9. Каримова, Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты / Ч.Р. Каримова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 5. – № 2(10). – С. 144-149.

10. Коломинов, В.В. Некоторые особенности, возникающие при расследовании незаконной охоты / В.В. Коломинов, В.А. Бельков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4. – С. 50-59.

11. Кузнецова, Н.И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды / Н.И. Кузнецова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (25). – С. 32-35.

12. Обеспечение экологического правопорядка в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / А.А. Странцов. – Барнаулский юридический институт МВД России, 2019.

13. Порядок возмещения экологического вреда : учебное пособие / Е.А. Кравцова, М.М. Старосельцева, И.В. Тищенко. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2021.

14. Рогова, Е.В. Вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко // Хозяйство и право. – 2023. – № 5. – С. 110-122.

15. Экологическое право : учебное пособие / О.В. Федотова, О.Г. Селютина. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2021.

16. Юридическая ответственность за причинение вреда в зоне экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации : учебное пособие / Н.Ю. Комлев [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2022.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

17. Абанина, Е.Н. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития : монография / Е.Н. Абанина, Е.А. Сухова. – М. : Юстицинформ, 2022. – 222 с.
18. Агеев, А.А. О месте законодательства об административных правонарушениях в российской правовой системе / А.А. Агеев // Административное право и процесс. – 2011. – № 2. – С. 27-29.
19. Боголюбов, С.А. Правотворчество в сфере экологии / С.А. Боголюбов. – М. : Эксмо, 2010. – С. 165.
20. Боголюбов, С.А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений / С.А. Боголюбов // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 105-119.
21. Бринчук, М.М. Экологическое право : учебник для вузов / М.М. Бринчук– 2-е изд., перераб. и доп.– М. : Юристъ, 2005. – С. 353.
22. Бринчук, М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности / М.М. Бринчук // Lex russica (Русский закон). – 2016. – № 6. – С. 26-47.
23. Бринчук, М.М. Возмещение экологического вреда - предмет эколого-правовой ответственности / М.М. Бринчук // Правовое регулирование возмещения экологического вреда : научно-практическое пособие. – М. : ИНФРА-М, 2017. – С. 50-66.
24. Брославский, Л.И. Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда / Л.И. Брославский // Хозяйство и право. – 2023. – № 5. – С. 69-96.
25. Власов, В.А. Продовольственная безопасность как одна из важнейших глобальных проблем современной человеческой цивилизации / В.А. Власов // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 9(93). – С. 46-52.
26. Власов, В.А. Зарождение, генезис развития, некоторые тенденции и перспективы развития международного экологического права // В.А. Власов, Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 3(183). – С. 147-150.
27. Власов, В.А. Некоторые актуальные правовые аспекты возмещения вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды / В.А. Власов, Е.В. Донская // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5(221). – С. 183-185.
28. Власов, В.А. Коррупция в системе публичной власти: понятие, причины, меры профилактики / В.А. Власов, М.И. Ермолаева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12(216). – С. 37-40.
29. Власов, В.А. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) / В.А. Власов, А.Е. Афанасьева // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7(211). – С. 86-89.
30. Власов, В.А. Отдельные актуальные аспекты уголовно-правовой ответственности за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) (на примере Красноярского края) / В.А. Власов, Ю.С. Асочакова, А.А. Саенко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 7(199). – С. 107-111.

31. Власов, В.А. Самовольное занятие и захват земельного участка, защита сервитутов: вопросы квалификации и реализации отдельных видов юридической ответственности (часть первая) / В.А. Власов, В.А. Толстиков, М.Е. Сливкина // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11(191). – С. 176-179.
32. Власов, В.А. Самовольное занятие и захват земельного участка, защита сервитутов: вопросы квалификации и реализации отдельных видов юридической ответственности (часть вторая) / В.А. Власов, В.А. Толстиков, М.Е. Сливкина // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 2(194). – С. 43-46.
33. Власов, В.А. Нарушение порядка предоставления земельных участков: вопросы реализации административно-правовой ответственности / В.А. Власов, В.А. Толстиков, П.С. Олейченко // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 2(194). – С. 29-32.
34. Власов, В.А. Некоторые актуальные аспекты реализации на практике правовых норм ст. 254 УК РФ «Порча земель» / В.А. Власов, А.А. Ляхова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11(191). – С. 185-188.
35. Власов, В.А. Отдельные аспекты развития правовой модели уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере земельных отношений / В.А. Власов, В.А. Толстиков, Д.А. Машинистова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2(153). – С. 203-205.
36. Власов, В.А. Административная ответственность за совершение земельных правонарушений: отдельные вопросы классификации / В.А. Власов, В.А. Толстиков, Д.А. Машинистова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2(153). – С. 206-208.
37. Власов, В.А. О некоторых проблемах квалификации преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ / В.А. Власов, К.Е. Мазурова, В.А. Толстиков // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2(182). – С. 36-38.
38. Гаврилов, С.К. Проблемы разграничения экологических преступлений и административных проступков в области нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов / С.К. Гаврилов // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 301. – С. 108.
39. Гладкой Ю.Н. Глобалистика: трудный путь становления / Ю.Н. Гладкой // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 10. – С. 104-116.
40. Государственно-правовой механизм обеспечения экологической безопасности в России : монография / Н.В. Жукова. – Краснодарский университет МВД России, 2019.
41. Головкин, Л.В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву / Л.В. Головкин // Lex russica. – 2016. – № 1. – С. 139-145.
42. Далгалы, Т.А. Экологическое уголовное право в системе российского права / Т.А. Далгалы // Российский судья. – 2021. – № 5. – С. 26-28.
43. Демичев, А.А. Экологическое право : учебник / А.А. Демичев, О.С. Грачева. – М. : Прометей, 2017. – 348 с.
44. Дубовик, О.Л. Реформирование законодательства об административной и уголовной ответственности за нарушения экологического законодательства: итоги, тенденции и задачи / О.Л. Дубовик // Правовое

обеспечение экологической безопасности в субъектах Российской Федерации : материалы круглого стола. – М., 2010. – С. 28.

45. Духно, Н.А. К вопросу о соотношении экологического права и природоресурсного права / Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования : сборник тезисов докладов и выступлений на научно-практической конференции (13-14 апреля 2006 г.) / сост. С.А. Боголюбов, И.И. Широкопад, Д.О. Сиваков. – М. : ИЗиСП, ГУЗ, 2006. – С. 173-174.

46. Жевлаков, Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации / Э.Н. Жевлаков. – М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – С. 117.

47. Ерофеев, Б.В. Экологическое право России : учебник / Б.В. Ерофеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1996. – С. 277-314.

48. Ефимова, Е.И. Развитие института юридической ответственности за экологические правонарушения в эколого-правовых исследованиях // Экологическое право. – 2007. – № 3. – С. 5-11.

49. Захаров, А.В. Современные глобальные экологические вызовы человечеству и их влияние на российское право и государство / А.В. Захаров. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. CG, 2011. – С. 633.

50. Зырянов, С.М. Административная ответственность как самостоятельный вид ответственности / С.М. Зырянов // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. – М. : ИНФРА-М, 2013. – С. 111-120.

51. Ивакин, В.И. Теоретические предпосылки эколого-правовой ответственности как новой формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / В.И. Ивакин, Р.И. Белецкая // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде : материалы Международной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.) : сборник научных статей. – М. : МИИГАиК, 2017. – С. 11-16.

52. Ивакин, В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности : монография / В.И. Ивакин. – М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. – С. 41.

53. Иванников, И.А. Юридическая ответственность в России: проблемы теории и практики / И.А. Иванников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2010. – № 4. – С. 27.

54. Каленов, С.Е. Административная и уголовная ответственность за порчу земель / С.Е. Каленов // Юридический мир. – 2014. – № 8. – С. 38-42.

55. Каримова, Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты / Ч.Р. Каримова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 5. – № 2(10). – С. 144-149.

56. Кашепов, В.П. Юридическая ответственность – условие охраны окружающей среды / В.П. Кашепов // Аграрное и земельное право. – 2011. – № 3. – С. 139.

57. Кашепов, В.П. Ответственность за использование и охрану лесов / В.П. Кашепов // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 3. – С. 147-151.

58. Кашепов, В.П. Уголовно-правовая защита окружающей среды / В.П. Кашепов // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 6(102). – С. 62-69.
59. Кирин, А.В. Еще раз о генезисе административной ответственности в российском праве (или ответ сторонникам «широкого» уголовного права) / А.В. Кирин // Административное право и процесс. – 2013. – № 7. – С. 53-57.
60. Коломинов, В.В. Некоторые особенности, возникающие при расследовании незаконной охоты / В.В. Коломинов, В.А. Бельков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4. – С. 50-59.
61. Краснова, И.О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики / И.О. Краснова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 1. – С. 165.
62. Кузнецова, Н.И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды / Н.И. Кузнецова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (25). – С. 32-35.
63. Кузнецова, Н.И. Экологические преступления // Уголовное право. Особенная часть : учебное пособие / Г.А. Агаев [и др.] / под ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. – СПб. : Р-КОПИ, 2020. – 832 с.
64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации 6 статейный / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
65. Малько, А.В. Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности / А.В. Малько, Р.С. Маркунин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2(25). – С. 45-48.
66. Мелехин, А.В. Теория государства и права : учебник. (2-е издание, переработанное и дополненное) / А.В. Мелехин // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2009.
67. Незнамова, З.А. Проблемы разграничения преступления и административного правонарушения / З.А. Незнамова // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (24-25 октября 2014 г.) : избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М. : Статут, 2015. – 400 с.
68. Обеспечение экологического правопорядка в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / А.А. Странцов. – Барнаульский юридический институт МВД России, 2019.
69. Петров, В.В. Правовая охрана природы в СССР / В.В. Петров. – М., 1984. – С. 146-147.
70. Петров, В.В. Экологическое право России / В.В. Петров. – М., 1995. – С. 269.
71. Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. – М. : Рос. кримиол. ассоц., 2016. – 553 с.
72. Попов, И.В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды от административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования / И.В. Попов // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 41-45.
73. Попова, Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.В. Попова. – Краснодар, 2004. – 187 с.

74. Порядок возмещения экологического вреда : отчет о научно-исследовательской работе / Е.А. Кравцова, М.М. Старосельцева, И.В. Тищенко. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2021.

75. Порядок возмещения экологического вреда : учебное пособие / Е.А. Кравцова, М.М. Старосельцева, И.В. Тищенко. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2021.

76. Рогова, Е.В. Вопросы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко // Хозяйство и право. – 2023. – № 5. – С. 110-122.

77. Староверов, А.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов / А.В. Староверов // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 3. – С. 162.

78. Студеникина, М.С. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в системе действующих федеральных кодексов / М.С. Студеникина // Административная ответственность: вопросы теории и практики / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – М., 2004. – С. 17.

79. Сурихин, П.Л. Внесистемность определения понятия «охота» как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ / П.Л. Сурихин, В.В. Бабурин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4(75). – С. 9-16.

80. Тангиев, Б.Б. Экокриминология (oicoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова ; предисл. Д.А. Шестакова. – СПб., 2005. – С. 127.

81. Теория государства и права : учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М. : Норма; Инфра-М. 2019. – 670 с.

82. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай [и др.]. – 2-е изд. – М. : Контракт; Инфра-М, 2008. – С. 58.

83. Фаткулин, С.Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления / С.Т. Фаткуллин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1(2). – С. 147-152.

84. Цечоев, В.К. Теория государства и права : учебник / В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. – М. : Прометей, 2017. – 330 с.

85. Хлуденева, Н.И. Правовые пределы имущественной ответственности за вред окружающей среде / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. – 2019. – № 3. – С. 152-164.

86. Экологическое право : учебное пособие / О.В. Федотова, О.Г. Селютина. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021.

87. Юридическая ответственность за причинение вреда в зоне экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации : учебное пособие / Н.Ю. Комлев [и др.]. – Казанский юридический институт МВД России, 2022.

88. Юридическая ответственность за экологические правонарушения : монография / С.С. Курникова, Л.К. Фазлиева. – Казанский юридический институт МВД России, 2015.

89. Яковлев В.Н. Экологическое право / отв. ред. П.С. Никитюк. – Кишинев, 1988.

План-график выпуска учебных
и научных изданий № 20

Валерий Александрович Власов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Учебное пособие

ISBN 978-5-7889-0353-8

Подготовлено к изданию Е.А. Лапиной, Е.Н. Полежаевой.

Подписано в печать 11.01.2024

Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.

Печать офсетная 3,8 уч.-изд. л. (4,5 усл. печ. л.).

Тираж 100 экз. Заказ _____.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.